

A romantic couple is shown in a close embrace, nearly kissing. The man has long, flowing red hair and is wearing a black leather jacket with a high collar and fingerless gloves. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored, sleeveless dress. They are positioned in front of a large, circular, futuristic tunnel with blue and orange lighting. The overall mood is romantic and sci-fi.

**ЕГО ОДЕРЖИМОСТЬ
БУДЕШЬ МОЕЙ!**

СУМЕРЕЧНАЯ ГРЁЗА

18+

Сумеречная Грёза

Его одержимость-2.

Будешь моей

<https://litres.ru/74199964>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кассарион обожает ножи, мотоциклы и космические корабли. В детстве вокруг маленького телепата всегда летали острые предметы. Забавная девочка Джудит — единственная, кто мог обуздать его неуправляемый дар. Она его нянька, друг, и даже дрессировщик но дети вырастают, и Касс неизбежно превращается во взрослого мужчину.

И теперь он смотрит на девушку совсем другим взглядом.

Взглядом, полным одержимости.

Временные порталы, герой становится старше героини

Другая планета и приключения

Второй том дилогии. Герои выросли! Первы том "Его одержимость-1. Время вспять"

(ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ)

!!! Автор пишет все сам, каждую букровку, без использования искусственного интеллекта.

Цикл "Вселенная будущего". Читается как отдельная история.

Содержание

Глава 1. Острые предметы	4
Визуал	20
Глава 2. Молчание ночи	22
Глава 3. Сомнения	37
Глава 4. Лучшая подруга	45
Глава 5. Новое задание	60
Глава 6. Аудиенция	73
Глава 7. Посиделки "у костра"	85
Глава 8. Девятый номер	99
Гла	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Его одержимость-2.

Будешь моей

Глава 1. Острые предметы

Планета Кронос, 3 года спустя

Когда спускаешься в ад, не стоит забывать, что за тобой следят дюжина ненавидящих глаз. Пахло остро — пожарами и смертью. В этих местах сгнуло много душ, пытающихся спастись от погони. На вулканической стороне Кроноса к запаху густого смога примешивался еще один — терпкий, лавовый, и было жарко, словно на поверхности солнца.

Кассарион шел медленно, вдумчиво, озираясь по сторонам. Он считывал своей телепатией каждую кочку, каждое испуганное движение за валуном и в треснувших от жара скалах. Иногда он подставлял лицо пеплу, кружащему с кучевых серых облаков, чтобы просканировать воздушное пространство. Ведь никогда не знаешь, что прячется там, в затянutom дымом небе.

На Кроносе царили другие законы, и здесь он нежеланный гость. Больше — вражеский посланец, призванный пошатнуть их варварские устои.

Обострив собственные ощущения, Кассарион сощурился, вглядываясь вдаль. Работоторговцы всегда начеку. А также

беглецы, предатели, и все те, кто хочет разрушить его дом. Они неспроста выбрали для бегства планету, где всем заправляют пираты и господа-рабовладельцы. Знают, что здесь их отыскать будет труднее всего.

Кроносцы не любят баллунцев, а таких как он просто люто ненавидят. Впрочем, Кассарион не собирался скрываться, ему вполне хватило десяти лет жизни под чужой личиной, и еще три года скитаний по темным закоулкам Вселенной. Кинжалом у горла его не удивишь, а выстрелами в спину и подавно.

В этой части Кроноса особенно опасно. Здесь не работает навигация, глушатся любые сигналы, и помощи ждать неоткуда. Его оперативная группа находится здесь незаконно, если для Кроноса вообще применимо понятие «закон». Все, что у него есть — собственное чутье и осторожность.

Кассарион расширил покрытие своей телепатией до пяти километров.

Шевелятся.

Забились в щели, ожидая, когда он подойдет ближе. Оружием их не достать — скалы надежно защищают, и противник рассредоточился, не желая складывать все яйца в одну корзину.

Что ж, это его не спасет.

Вокруг Кассариона вились тонкие стальные иглы и сюрикены с острыми, словно бритва, краями. Юркие, проворные, они доставали противника везде, где бы он не спрятался. В

какую бы узкую щель не забился, и на какую бы высокую гору не забрался. С его малышами никому не справиться.

— Будьте готовы, скоро полезут, как тараканы, — кинул Кассарион бойцам у себя за спиной. За мужчиной следовал отряд из двадцати вооруженных до зубов керимов, всех как один высоких и крепких. Они добивали тех, кто пытался

бежать. — Помните, приказ — пленных не брать. Охрану устранить, остальные мои. С ними я сам разберусь.

— Так точно, капитан, — ответил командир опера-отряда, а дальше все смолкли.

Жарко, как в пекле. Кассарион отер лоб от пота, сжал-разжал руки, скрипнув кожаными перчатками. Он ненавидел, когда его вызывают на полевые работы прямо с городского задания. Так рубашек не напасешься. Только переоделся во все чистое, как одежду тут же приходится пачкать чей-то кровью.

Мужчина был одет в накрахмаленную белую рубашку со строгим тонким галстуком, черные кожаные штаны с регулирующей теплообмена и кожаную куртку с рукавами в три четверти. Так ему было легче управлять острыми предметами. Перчатки же защищали его от крови и остроты оружия, когда наставала очередь ловить его руками.

Первый выстрел прозвучал справа. Кассарион почувствовал его прежде, чем услышал. Фиолетово-красная энергия зависла в воздухе в паре метров от него, медленно рассеивались в пространстве. Второй выстрел ждала та же самая участь. Остановив импульсы прямо в полете, мужчина заставил их потерять заряд силой мысли. Острый запах гари перебил химический, заставлявший слезиться глаза. Невыносимая плазменная вонь.

Пока она не стала сильнее, Кассарион дал сигнал иглам, витающим вокруг него, устремиться вперед. Сюрикены он

оставил подле себя, чтобы те прикрывали в случае еще одной неожиданной атаки.

Третьего выстрела не последовало. Кто-то вскрикнул за ближайшим валуном, потом затих. А дальше все прошло быстро.

Стальные иглы Кассариона проникали в скалы, в расще-

лины, словно юркие осы с острыми жалами. Никто не кричал — просто не успевал.

Когда телохранители работорговцев поняли, что отсидеться не получится, побежал из укрытия. Оперативной группе достались только остатки — не слишком много работы.

А дальше сушая ерунда. Бойцы вытащили испуганных хозяев из укрытий, а за ними — трупы их убитых телохранителей. У всех без исключения на теле зияли сквозные раны от игл.

В глазах работорговцев читался страх. Кассариону он не интересен. Ему нужна была только информация.

Высокий боец в полной экипировке притащил полного неповоротливого мужчину, вывалив его в пепле с головы до ног. Загорелый, вспотевший, с длинными умасленными маслом косами, он вылупил испуганные глаза орехового цвета и завопил. Пепел скрывал былую роскошь его золотых одежд, но звон его золотых браслетов, усыпанных рубинами, до сих пор звучал очень громко. В носу и ушах у работорговца висели тонкие платиновые серьги.

— Я ничего не скажу, чтобы ты сдох! — крикнул работорговец, тщетно пытаясь вырваться из рук бойца. Тот держал крепко и не собирался его отпускать. — Ты вообще кто такой?! Кто?!

Кассарион ударил его по ногам, и работорговец упал на колени.

На истошные вопли и брызжащую слюной ненависть Кассарион никак не отреагировал, только спокойно оценил пленника, осмотрев его с головы до ног, и отвернулся, активировав браслет на запястье:

— Отец, торговцы у нас, — сухо оповестил он. — Надо бы растряссти.

— Угу, — послышалось на том конце.

Через несколько минут Файрон уже был на месте.

Так уж получилось, что навыки отца и сына понадобились империи, и они уже три года работали вместе, периодически встречаясь в разных уголках вселенной. На этот раз обоих занесло на Кронос.

— Поройся у него в мозгах, — бегло бросил Кассарион, когда Файрон прибыл на место. — Посмотрим, что он знает... но сдаётся мне, что всё-таки ничего. А мне еще нужно пройтись по пустоши, осмотреться.

— Ты оставил его в живых? — удивился отец. — Помнится, приказ был другой.

— Глупо отпускать врага в мир иной, не получив нужную информацию. Тебе, как дознавателю, это должно быть ясно как день, — ответил Кассарион, отзывая острые предметы из пещер.

Файрон обошел работоторговца вокруг, сканируя его ментальность.

— Мелкая сошка, — сделал он вывод. — Почти уверен, что ничего не знает.

— Здесь должен быть еще кто-то, — Кассарион окинул взглядом пространство без единого проблеска жизни — везде только холмы, пепел и выжженная земля. — Я чувствую это... прячется где-то там, за скалами, где очень жарко. Надеется, что я его не достану. Хм... знает, что жар мне неприятен. Откуда у него это информация? Значит, понимает, что за ним пришел кто-то из своих, баллуанцев... это кто-то из наших. Нужно его достать.

— погоди, — остановил его отец, посмотрев на сына задумчиво.

Ему уже ничему было его учить. Сын вырос, возмужал, и порой умел больше, чем он сам. Что и говорить, он боевой телепат с большим опытом работы в полевых условиях...

Наверное, Файрон стал слишком сентиментален. Три года в горячих точках заставили его здорово поволноваться за сына, но, видимо, Касса такая жизнь устраивала. Порой мужчина вспоминал, как впервые увидел его после долгой разлуки. Это было три года назад. Прежде, чем обнять Касса, он сначала наградил его хорошим хуком справа, чуть не вывернув челюсть, а потом только заключил в стальных объятьях.

В тот момент Кассарион понял, как сильно отец переживал из-за того, что он натворил в прошлом. И извинился. Он бы улыбнулся, но челюсть уж очень болела.

Файрон поначалу совсем не узнал Касса, тот имел короткую прическу с волосами, выкрашенными в белый. Прошло некоторое время, прежде чем он вернул себе первоначаль-

ный вид. Кассарион вновь обрел признак династии — рыжие волосы, помогающие ему в телепатии, и все, вроде как, начало налаживаться.

— Срок вышел, — сказал Файрон, внимательно глядя на сына. — Три года прошло ровно два дня назад... теперь ты можешь вернуться на Омегу.

— И зачем же? — скептически спросил Кассарион. — Мой дом — Баллу. Он дал мне кров, пищу, будущее, цель, в конце концов. Как можно жить без цели?

— Я думал, ты захочешь увидеть Джудит.

— Джудит, — Кассарион нахмурил лоб, будто вспоминая, о ком говорит отец. — Давно это было... я уже и не припомню.

— Не делай вид, что тебе все равно, — Файрон как будто раздражился. — Не затем ли ты вписался в такое сложное задание на ближайшие три года, чтобы скоротать время, мотаясь по вселенной? Когда руки заняты, голова не думает, уж я-то знаю.

— Я не выбираю задания, меня направил штаб для защиты Баллу. Это мой священный долг перед империей.

Однако Файрон знал, что это не так. Кассарион сам делал запрос, штаб лишь удовлетворил его инициативу.

— Тогда скажи мне... три года прошло, и ты запросил отпуск. Почему? Не на Омегу ли собрался?

— На Омегу, и что? — усмехнулся Кассарион. — Это мой второй дом, я хочу освежить память. И только. Разве это за-

зорно?

— Думаю, Джудит будет рада тебя видеть. Разве ты совсем ее не помнишь?

— Я не обязан помнить всех женщин в своей жизни, — закатил глаза Кассарион. — Заканчивай с этим, отец. Хватит трепать языками, личные дела мы можем обсудить за чашкой холодного лимонада и мамиными пирожными, а не среди адского пекла, которое мне уже начало надоедать, — мужчина посмотрел на пленника, внимательно следящий за личными разговорами двух своих палачей, — Мне нужно найти того, кто знает чуть больше, чем это ничтожество.

— Я еще посмотрю, что у него в голове, — вздохнув, ответил Файрон, — Вдруг все-таки что-то всплывет.

— Ну, теперь он знает, где я живу и что есть на свете кто-то с именем Джудит, — строго ответил Кассарион. — Мне неприятно, что враг обладает моей личной информацией. Надеюсь, это ненадолго.

— Я сам приведу приговор в исполнение, — ответил отец. Когда Кассарион уходил, за его спиной раздался крик боли. Отец вытрясет из него все, что может, хочет работорговец того или нет. А ему предстоит другая задача...

Кассарион нашел его в узкой расщелине широкой скалы ржавого цвета. Все оттенки рыжего тянулись вдоль камня, делая его похожим на многослойный бутерброд.

Элиель Антойро истошно закричал, когда мужчина выволок его за шкуру в ворох горячей вулканической пыли.

В бледно-голубом, слегка дымчатом фраке, Элеэль выглядел максимально нелепо. Он принадлежал к дворянской касте, как и Кассарион. Вот только между ними было одно очень большое различие — Кассарион не был предателем.

— Отпусти! — завопил Элиаль, пятясь от палача на пятой точке. Он чувствовал, что его силой мысли держит боевой телепат, но не припоминал, чтобы где-нибудь его видел. Боевых было по пальцам пересчитать, значит, он точно имеет дворянский чин. Этого он нигде не видел. Только смутно черты его лица кого-то напоминали. . . . — Ты вообще кто такой?! У тебя боевая телепатия, но я не помню тебя. Ты дворянин?

— Видимо, ты отстал от жизни, — усмехнулся Касарион, активируя голографическую ксиву, подошел ближе, сел на корточки, развернул документ. — Я бы плюнул тебе в лицо, но ты один из наших, поэтому приходится с тобой сюсюкаться. Вынужден представиться — Кассарион Даркомор. Имперская служба безопасности.

У Элиэль от страха расширились глаза. Даркомор! Конечно же, он был похож на типичного представителя этой семейки. Один из сильнейших домов Баллу, верный союзник императора, его боевая "пехота" и жестокие палачи. Любят правила и ненавидят, когда кто-то их нарушает. Такие церемониться не будут.

Элиэль резко развернулся, упав на живот, и принялся барахтаться в пепле, пытаясь уползти подальше от Кассариона.

В нескольких метрах впереди кипело лавовое озеро, но ему будто было все равно.

Мужчина настиг его парой шагов, опустив подошву крепких ботинок прямо ему на спину:

— Далеко собрался? — холодно спросил Кассарион, поднял Элиаля над землей силой мысли и развернул. Тот был весь испачкан, словно поросенок. На бледной коже виднелись разводы копоты.

— Имперский пес! — с ненавистью выпалил Элиаль. — Гнусная ищейка! Скоро здесь будет куча пиратов, вас всех порешат!

— Как мило с твоей стороны, что ты о нас заботишься, — сухо ответил Кассарион без тени усмешки. — Не ожидал такого от предателя. У меня есть для тебя новость — ты все равно умрешь. Но ты должен выбрать, как. Если ты расскажешь мне то, что я хочу знать, я убью тебя быстро, будешь молчать — помучаешься.

У Элиаэля задрожали пухлые, изнеженные явствами губы.

— Такие как ты уничтожают Баллу! — выпалил он.

— Надо же, — картинно удивился Кассарион, улыбнувшись уголком рта. — А я думал, мы ее защищаем. Как мы, оказывается, заблуждаемся.

— Нет, уничтожаете! Дворяне всегда были главными, лучшими... имели земли, рабов, статус, а теперь ничего! Кто мы сейчас? Лакеи на побегушках у тупой черни! Раньше они

подчинялись нам, а теперь мы прислуживаем народу. Разве это справедливо? Мы лучше, чем они. У нас есть дар, мы сильнее. Почему мы должны зависеть от каких-то крестьян?!

— Наверное, это называется эволюция, — посмотрев на Элияля сверху вниз, Кассарион покачал головой. — Ты забыл, наверное, что все мы давали присягу верности. Однажды зная взяла на себя бремя защиты, и мы должны выполнять свою функцию. Если кто-то хочет монетизировать это в безграничную власть, у того большие проблемы с головой.

Элиаль плюнул в Кассариона, но тот сделал шаг назад, и до него не долетело.

— Увлажняешь вулканический пепел, — вздохнул Кассарион, — Думаю, ему это не поможет. Говори. Что вы хотите сделать? Кто метит на место императора?

Элиаль не хотел умирать в муках, что и говорить, он вообще не хотел умирать. На лице рыжего ищейки он не мог прочесть никаких эмоций, оттого становилось еще страшнее. Он скажет все. Лишь бы ему не было больно...

— Тот, кого примут все! — оскалился Элиаль, дрожа.

— Точнее.

— Лия Индеверин, — промямлил Элиаль. — Отверженная племянница королевской крови. Она нужна нам.

— Вы хотение посадить ее на трон? — догадался Кассарион, не сильно удивившись новостям. — Ее может и в живых нет. Слабая надежда.

— Говорят, у нее есть дети.

— Кто?

— Не знаю. Но кто-то есть. И наверняка эти дети так обозлены на императора, что не будут против занять его трон, — ядовито прошипел Элиаль. — Но цена будет большая. Мы даем им корону, а они делают что, что мы захотим.

Так вот оно что, с досадой подумал Кассарион. Много лет назад Лия Индеверин нарушила родовую клятву, сбежав с любовником из-под венца, тем самым накликав на себя гнев императора. Она была казнена по всем баллуанским законам, но потом выяснилось, что императрица помогла ей сбежать, заменив племянницу несчастной девушкой-двойником. Спрятав Лию, она сохранила ей жизнь.

Но у всего есть своя цена.

Теперь Лию и ее детей разыскивают предатели из родовой знати, захотев сделать из нее новую императрицу. Или посадить на трон ее детей, если ее самой уже нет в живых.

Предатели рассчитывают на то, что обиженные императорской семьей племянники захотят мести. И не только ее. К мести будут прилагаться невиданная власть, деньги, безграничные возможности.

Кто сможет устоять перед таким соблазном? Кто не захочет роскоши, богатства? Наверняка, пропавшие отпрыски захотят свергнуть императора и возродить рабовладельчество на Баллу.

Оставшимся дворянам придется просто подчиниться. Их недовольство будет удовлетворено тем, что на троне не ка-

кой-нибудь самозванец, новоиспеченный царек, а истинным представитель императорской семьи, как было заведено много тысяч лет. История с Лией Индеверин сыграла предателям на руку.

Хитро, очень хитро.

И во всем этом восставшей части знати помогают работорговцы с Кроноса, предоставляя им деньги и ресурсы. Они хотят сделать Баллу точной копией Кроноса. Планеты, на которой правят феодалы и рабовладельцы.

Кассарион нахмурился, почувствовав, как дело принимает серьезный оборот. Раньше любое восстание аристократии подавлялось довольно легко, стоило только потуже затянуть им пояса... а теперь... у них есть кандидат на трон. Законный кандидат, и шансов у них гораздо больше.

Кто они, принц или принцесса? А, может, и то и другое? В любом случае, пока претенденты на трон живы, Баллу грозит опасность.

— Что ж, я услышал все, что хотел, — скривился Кассарион, подзывая к себе свои любимые острые предметы. — Не волнуйся, я стараюсь всегда выполнять свои обещания, — сказал он и подарил Элиалию быструю смерть.

Визуал

Кассариона мало не бывает. Посмотрим, каким он вырос. Теперь ему 27 лет.

Глава 2. Молчание ночи

Кассарион ненавидел, когда вокруг толпится много народа, а космопорты, как назло, были переполнены. Путешественники, словно муравьи в тесном муравейнике, вынужденны терпеть друг друга, чтобы добраться до нужной точки назначения.

«Арника» находился между Кроносом и Веленой — двумя самыми значимыми планетами на пути пиратского следования, и собрал все отбросы со вселенной, которые только мог.

По долгу службы Кассариону пришлось задержаться здесь гораздо дольше, чем он планировал. Три года тянулись довольно утомительно, и он отсчитывал дни до окончания миссии, отчаянно желая отправиться в отпуск.

Однако, игнорировать долг перед Империей он не мог и не хотел, ведь от него зависели сотни тысяч жизней, если не миллионов. Поэтому приходилось сжимать зубы до скрипа, терпя надоедливый зуд в груди, нарастающий с каждым днем.

Мучительные ощущения тянули его в глубокий космос, туда, где в одном из секторов находилась удивительная планета, однажды давшая ему жизнь.

Дом.

Иногда зуд ожидания становился таким нестерпимым, что

молодому мужчине приходилось его как-то глушить.

В густой полутьме витал сигаретным дым, пахло алкоголем и грехом. Особенно грехом. Старые обои под мнимую роскошь ловили тусклые отблески галограмм-каталогов разнообразных услуг, обшарпанная мебель под вычурный барокко резко контрастировала с железными видами из окна. Здесь, в «Арнике», все давно уже устарело и покрылось толстым слоем пыли. Хорошо, хоть потаскушки не такие старые, как их мебель.

Конечно же, он прошел бы мимо, если бы не редкий типаж. Кассариона он сразу заинтересовал.

Мужчина сидел в просторном кресле на втором этаже местного борделя, устало помешивая виски в стакане. Подтаявший лед со звоном бился о стеклянные края, когда мужчина плавно играл бледной кистью руки. Немного злой. Немного пьяный. И безумно уставший.

Эта командировка выжала из него все силы.

Принц или принцесса? Главный вопрос, который занимал его все последние дни. Наверняка, после исчерпывающего доклада подключится внутреннее управление, колоссальные ресурсы будут брошены на поиск претендента на престол. Впрочем, это уже не его забота. По крайней мере, в ближай-

ший месяц. У него отпуск, так что все в пекло.

— Милый, уже выбрал, чего бы ты хотел? — спросила стройная шатенка с длинными выющимися волосами, хлопая густыми, не в меру длинными ресницами. У нее были серо-голубые глаза.

Интересно, когда это он успел стать для нее милым?

— Что? — выплыл из задумчивости Кассарион, будто увидев девушку впервые. Он не помнил, как ее зовут. Здешний бордель он посетил в первый раз, и еще не успел выучить имена местных потаскушек. Но, видимо, знакомства тут проходят очень быстро, и за двадцать минут общего молчания его лихо нарекли «милым».

Хотя Кассарион ни за что бы так себя не назвал. Встретиться девчонка с ним в других обстоятельствах, статусах и целях, он бы получил свою законно причитающуюся пощечину, посмеялся и откланялся, но сейчас....

— Сядь на кровать и помолчи, не действуй мне на нервы, — бросил Кассарион, надеясь, что она поймет с первого раза. — Мне нужно подумать. Воспользуйся моментом и отдохни, в портах всегда плотный график.

Девушка надула пухлые губки и отбыла к широкой кровати у стены, демонстративно начав раздеваться.

Странно, чего она вообще от него хочет? Он заплатил столько, что она может не работать целый месяц. В первый раз он видел проститутку, стремящуюся ублажить клиента, когда ей разрешают отдохнуть. Новенькая, что ли?

Кассарион не пришел бы в этот бордель, если бы не увидел в каталоге длинные выющиеся волосы, похожие на змеек, и серо-голубые глаза. У него был свой типаж, а устоявшиеся вкусы не так-то просто обойти. Другая внешность его просто не возбуждала. Особенно, если она не натуральная.

Все эти парики, покраски, завивки, линзы в глазах... отдавали фальшью, и внутри не просыпалась даже что-то отдаленно похожее на интерес. Поэтому он всегда выбирал настоящее, а это добавляло лишних забот. Иногда подходящая девушка попадалась всего раз на несколько тысяч потаскушек, а то и вовсе ни одной. Кассариону приходилось подолгу искать, пропуская обязательные тренировки, даже если делегировать поиски нейросети. В итоге все равно не похоже: то глаза не те, то кудри слишком мелкие...

До того, как познакомиться со своими женами, отцу и дяде Аксиому в этом плане было гораздо проще. Миловидных блондинок хоть пруд пруди, а низеньких шатенок со стрижкой под каре и подавно, а вот длинноволосых темно-русых, с локонами, словно змеи... да уж, судьба здорово над ним посмеялась.

В такие вечера он старался сосредоточиться на цели. Случай выдавался не часто, может, раз в квартал или даже полгода, но в каждой своей тренировке Кассарион старался получить максимум знаний и опыта. Потому что подобные встречи давались ему нелегко. Порой даже очень нелегко. Взаимодействовать не со своей парой, все равно что идти по рас-

каленным углям и делать вид, что это лепестки роз.

Для подготовки Кассарион выпивал стабилизирующее желе, примерно за двадцать минут до сеанса, чтобы все прошло как надо. Иначе у него ничего не получалось, несмотря на подходящую внешность девушки.

— Налить тебе еще? — скучающе спросила девушка, уставшая созерцать потолок, лежа на темных простынях с большими алыми цветами.

— Будь добра, если это тебя займет, — мельком бросил Кассарион, внимательно вглядываясь в схему, предоставленную ему Аксиомом несколько лет назад.

У него было слишком мало времени... и слишком мало тренировок, чтобы сделать все, как надо. Нужно выжать из этой девушки максимум, на что он способен. Скоро возвращаться на Омегу, и у него просто не будет право на ошибку. Скорее всего, выдастся только одна попытка, и все должно пройти просто безупречно. С первого раза, потому что в случае неудачи ещё одной может не представиться.

Кассарион попросил Аксиома обучить его своему мастерству довольно давно.

— Ты уверен, что тебе это вообще надо? — с сомнением спросил Аксиом, передавая ему очередную мудрость, накопленную с годами. — Думаю, если ты понравишься девушке, это будет не так важно...

— Мне это нужно, — отрезал Кассарион. — Важно или нет, я хочу уметь. Ты обещал во всем содействовать мне, дя-

дя, и сейчас я прошу о помощи.

— Честно сказать, я довольно хорош, — хвалился Аксиом, — Жена никогда не жаловалась, наоборот, в восторге он моих навыков... вот только специфика... твой отец лучше в этом разбирается, все-таки нервные окончания...

— Отца я еще долго не увижу, это означает потерять целых четыре года. К тому же, я не пси-менталист, у меня нет доступа к дофаминовой системе организма. Это слишком тонкая технология, а мы оба боевые телепаты, — отвечал ему Кассарион. — Поэтому и учить меня должен ты. Покажи как доставить удовольствие девушкам на расстоянии, применяя кинетические способности.

— Ну, раз ты так уверен, — развел руками Аксиом, понимая, что Кассариону это действительно нужно. — Я представлю тебе все схемы, изучишь. Если появятся какие-то вопросы, спрашивай. Отвечу, как смогу. Только сам понимаешь, с практикой я ничем тебе не помогу...

— Практику оставь мне.

— И это... — Аксиом посмотрел вправо-влево, будто за ним кто-то следит. — Моей жене ни слова... она... женщина с характером. Ну, мало ли...

— Конечно, я ничего не расскажу, — поклялся Кассарион, — Как будто в первый раз.

— Да, согласен, некоторые вещи ей лучше не знать. Она не любит, когда кто-то пользуется моими полезными советами, хотя эти методы в свое время сработали на полную.

— Спасибо, — благодарно ответил Кассарион, — Женщинам, вообще, лучше держаться от некоторых секретов подальше. Для их же блага.

Тогда ему исполнилось уже двадцать, и Кассарион знал, что в силу редкого типажа своих предпочтений тренировки у него проходить будут довольно редко. Поэтому нужно начинать заранее, используя каждую возможность.

Мужчина прослыл волком-одиночкой, недоступным и холодным, как горные вершины Баллу. А еще саркастичным и довольно бесцеремонным. Кассариону казалось, что такое поведение должно отпугивать женщин, но оно, напротив, почему то их притягивало, словно магнит. Для него так и осталось загадкой, почему.

Никто не знал, кроме Аксиома, что Кассарион желал достигнуть в интимных тренировках определенного успеха. Его не интересовали отношения. Только результат.

Не удивительно, что первой его женщиной стала проститутка. Впрочем, как и все последующие.

Хотя, можно ли это назвать полноценными встречами, Кассарион не знал. Он никогда не прикасался к девушкам, только силой мысли.

Подлив горячительного в стакан, девушка не вернулась на свое место, а начала плавно двигать бедрами почти у самого его носа.

— Что ты делаешь? — спросил Касаарион, оторвавшись от голограммы с анатомическим атласом.

— Танцую, — проворковала девушка. — Хочу, чтобы ты развлекся намного. Что за каракули ты смотришь? Сюда приходят веселиться.

— Я веселюсь. Не надо танцевать, это меня отвлекает.

— Как ты напряжен, — посетовала девушка. — Расслабься. Почему ты такой хмурый?

— Потому что нахожусь там, где мне не нравится. "Арника", знаешь ли, не предел мечтаний. Но однажды я должен взять свое.

— Не поняла, — хлопнула большими глазами девушка, встав перед ним на колени. Ее красивые тонкие пальчики, словно юркие паучки, начали подбираться к его бедрам, чтобы ослабить пряжку ремня.

— Ничего страшного, что ты не поняла. Это совсем не важно. Здесь собираются не для того, чтобы писать диссертации. Притормози, — ответил Кассарион, девушка резко остановилась. Он сделал глоток и снова уставился на голограмму. — Сделай одолжение, свали снова на кровать.

— Разве ты не хочешь получить удовольствие? — нахмурилась девушка.

— Нет.

— Так зачем же ты здесь? — обескураженно просила она.

— У меня есть цель, а ты не задавай лишних вопросов, — раздраженно бросил Кассарион. — Иначе зачем мне вообще здесь находиться? За те деньги, которые ты получила, могла бы догадаться. Я хочу, чтобы удовольствие получила ты. Те-

бе разве сказали, что от тебя требуется?

— Сказали... просто... я не знаю... ты это серьезно?

— Вполне.

— А в чем смысл? — не унималась девушка. — Это, конечно, приятно слышать... наверное... но сюда приходят, чтобы расслабиться.

— Не сможешь получить удовольствие? Уже устала за сегодня? — спросил Кассарион. — Поэтому я здесь. Чтобы сделать невозможное.

— Нет, я не устала...

— Тоже сойдет.

— Ничего не понимаю, — девушка сложила руки на колени, сделав довольно глупый вид. Кажется, она действительно ничего не понимала.

— Я терплю твою непроходимую тупость только из-за миловидной мордашки и метелки у тебя на голове, — спокойно ответил Кассарион, закрывая наконец голограммы. — Иди на кровать. Скоро начнем.

— Что? — возмутилась девушка. — Я что, тупая по-твоему?!

— Если тебя что-то не устраивает — выход справа. Я забронировал номер до утра, так что не трепли мне нервы, я устал, мне нужно отдохнуть.

Вместо того, чтобы гордо задрать подбородок и удалиться, девушка фыркнула и уселась на кровать, демонстративно изобразив обиду. И правильно. За те деньги, что он ей пла-

тит, можно и потерпеть одного отвратительного клиента.

Кассарион помассировал затекшую шею — долгая сосредоточенность давала о себе знать. Он надеялся, что скоро все это закончится. Осталось только проверить пару эффектов. Его навыков должно хватить, иначе такие связи вконец его доконают.

Иногда ему казалось, что дело даже не в лютэн-энергии пары, а в нем самом.

Порой он сильно злился, порой винил ту, которая так отлично выучила слово "нет". Каждый раз он хотел верить, что прикасается к ней, а оказывалось, что — нет.

И каждый раз он давал себе слово, что однажды это случится.

— Приготовься, через пару секунд начнем, — сказал Кассарион и тут же начал без предупреждения.

Девушка сначала вздрогнула от странных для нее ощущений, а потом вдруг замерла. Прислушалась к себе... щеки ее внезапно залились краской, дыхание стало частым и рваным.

— Как ты это делаешь? — спросила он на выдохе, глядя на рыжего искусителя, что развалился на кресле в паре метрах от нее. Он смотрел на нее внимательно, исподлобья, словно гипнотизировал, делая с ней невообразимо приятные вещи, прикасаясь только взглядом.

— Не говори ничего, — голос Кассариона немного смягчился, и стал более участливым. — Сосредоточься и расслабься. И постарайся говорить все, что чувствуешь. Мне

нужно знать.

— Ой... мне трудно сейчас говорить, — девушка не врала.

У нее скрутило пальчики ног, коленки плотно прилепились друг к другу, когда она вытянулась по струнке от удовольствия. Через мгновение девушка распласталась по кровати и застонала. Кассарион смотрел и оценивал. Вроде, пока все шло достаточно гладко.

Девушка отчаянно сжимала простынь, комкая ее в цепких пальцах, рот пытался ловить воздух, мышцы внутри нее мелко пульсировали, дрожали, по телу проходились сладкие волны, заставляя мучаться от нестерпимого удовольствия.

Ничего подобного она еще не ощущала. Это было просто... великолепно. Мужчина не прикасался к ней, но творил нечто, что она не могла описать словами.

Вся его бесцеремонность вдруг забылась, улетучилась, спряталась за толстым слоем блаженства... хотелось, чтобы он продолжал... не останавливался ни на мгновение. По коже тянулись теплые, плотные потоки воздуха, лаская ее, словно пальцы самого нежного любовника. Грудь девушки мелко вибрировала, заставляя ее тонуть в собственной влаге.

— Что ты чувствуешь? — спросил Кассарион.

— Мне... очень хорошо, — только и выдавила из себя девушка, чувствуя, как голосовые связки немеют от блаженства. — Ой, щекотно. Хихик.

У нее явно были проблемы с выражением собственных мыслей, скептически сделал вывод Кассарион. Он не винил ее

— портовым женщинам незачем тренироваться в красноречии, тем более, от нее ему нужно только тело.

— Не больно? — спросил он.

— Нет, совсем не больно, — выдохнула томно девушка.

— Какой ты... оригинальный. Подойдешь?

— Скоро, — ответил Кассарион. — Подожди десять секунд. Сейчас будет пик.

— Откуда ты знаешь? Разве можно уз.. узнать... — девушка не успела договорить, как ее накрыл мощный оргазм, такой, что она мелко затряслась, крича.

— Отлично, — удовлетворенно ответил Кассарион. — Ты, конечно, не невинная дева, но тоже неплохо. Жаль, у вас тут нет девственницы, чтобы опробовать свои навыки. Иначе все может быть впустую...

Девственницы всё-таки гораздо более сложнее, чем бывалые потаскушки. И гораздо более редкий зверь, чем хотелось бы. На такого просто так не поохотишься. Поэтому Кассу выбирать не приходилось. Где найдешь девственницу, мотаясь по портовым городам? Если только купить на аукционе, вот только ему не хотелось стать первым мужчиной той, которая будет вспоминать о нем всю свою оставшуюся жизнь. Да ещё и не обычно, как это делают все люди, а дистанционно, телепатически, без всяких прикосновений. Такие вещи порой пугают, у него был случай, когда у девушки от страха случилась истерика. Она не понимала, что происходит. Так что он оставил эту затею. Кассарион не считал себя таким большим

мерзавцем. Разве что поменьше.

Подойдя к кровати, он склонился над девушкой, и та подалась ему навстречу. Хотела было его поцеловать, но он отвернулся.

— Никаких поцелуев, — сказал он. — Никаких прикосновений. Тебе же озвучили правила. Как можно быть такой непонятливой?

— Ой, прости, — виновато ответила девушка. — Что мне сделать?

— Повернись.

— Ты разве не разденешься?

— Нет. Не задавай глупых вопросов.

Девушка повернулась, показав белые покатые плечи.

— Будет так же хорошо? — сказала она, игриво двигая бедрами.

— Будет лучше, — ответил Кассарион, включая свою теплоту, и почти сразу же услышал стон нужной ему тональности.

Это был стон удовольствия. Его ладонь зависла в нескольких сантиметрах от ее поясницы.

— Как тебя зовут? — вдруг спросил Кассарион, пока девушка погружалась в беспмятство блаженства.

Сладкого, как грех.

— Как захо... захочешь, так и зовут, — на выдохе прошептала девушка. — Называй меня любимым именем. Какое тебе нравится?

Что ж, такой расклад его вполне устраивал.

Мужчина давно понял, что она была совершенно права. Та, которая когда-то очень давно исполосовала его душу вдоль и поперек. Нельзя купить любовь, даже если у тебя очень много денег. У Кассариона они были, и все, что он мог купить — лишь бледные подобия той, о которой мечтал всю свою жизнь.

Однажды он сделает с ней все, чему научился, и она, наконец, посмотрит на него другими глазами.

Все его тренировки — не зря. Кассарион разгонял телепатические вихри, действуя на самые чувствительные точки организма девушки:

— Я буду называть тебя Джудит.

Глава 3. Сомнения

Вот и вновь наступила весна. Джудит вдыхала полной грудью свежий воздух, наполненный терпкими ароматами цветущих орнелий. В это время года Омега была просто прекрасна. Девушке очень нравилось, как по небу пролетают стаи диких орланов, гогоча и играясь, будто оповещая весь мир о рождении новой жизни.

Прижимая к груди кипу учебных материалов, девушка прогуливалась вдоль дороги. Привычный маршрут для поднятия настроения никогда не надоедал.

Уже два года она обучалась на факультете межгалактического права в самой престижной академии галактики. Чтобы туда пробиться, нужно иметь не только колоссальные знания, но еще и огромные связи. И деньги, чего уж скрывать...

Но Джудит, на удивление, поступила с первого раза. Сдав экзамены, она получила высокие баллы по нескольким дисциплинам, и была сразу зачислена на курс.

Вот только вместе с ней в очереди стояли отпрыски знаменитых домов, таких богатых, что девушке и не снилось. Даже многие из них мечтали получить место в элитной академии, и не прошли. А она поступила. С первого раза. Для Джудит было это огромным шоком, хоть и приятным, она думала, что родители помогли ей, но они даже не были в курсе, что она подавала туда заявку. Джудит специально не сказала им,

потому что думала, что у нее и шансов-то нет.

«Наверное, они как-то узнали и тайком помогли мне», — гадала Джудит, но ошиблась. Файрон и Виктория действительно были не в курсе.

Это все Лили, это она ее надоумила. Вдохновила, сказала, что у нее все получится, а если и нет, она просто должна попытаться. И она попыталась... кто же знал, что мечта внезапно сбудется?

Лили сказала, что всегда нужно стремиться к своей цели, что бы ни случилось. И Джудит действительно следовала ее советам.

Если бы не ее поступление, и не Лили рядом, она бы, наверное, сломалась.

Родители вернулись только около года назад, и почти все время Джудит приходилось находиться вдали от близких. К тому же, Файрон до сих пор улетал в длительные командировки по какому-то очень важному заданию Баллу. Он никому не рассказывал, какому именно. Так что Джудит порой была предоставлена самой себе.

Среди всех этих трудностей новые перспективы были словно глоток свежего воздуха. Увлекательное будущее ее окрылило, и Джудит жила своей учебой, мечтами и внезапными целями. Она заканчивала второй курс удаленно, и скоро ей предстояло улететь в космическую академию, чтобы очно продолжить обучение. Вот тогда начнутся настоящие трудности. Но Лили убедила ее, что всегда будет рядом и по-

может, когда станет совсем сложно.

— Ого, ты подавала заявку на экспедицию к священной горе? — Элайза в последнее время очень часто провожал ее до академического корпуса школы, и, казалось, совсем не боялся проклятья. — И что, они тебе одобрили?

— Я подавала уже четыре раза, и четыре раза мне давали отказ. Вот, подала в пятый раз. Если честно, не понимаю, в чем дело. Я просила родителей помочь мне, и они говорят, что делают все, что могут. А отказы все равно идут одни за другим. Неужели так сложно устроиться на самый популярный маршрут на Баллу? Вроде, там всегда есть одна-другая свободная туристическая тропа.

— Думаю, они просто не хотят далеко тебя отпускать, — рассмеялся Элайза.

— Скоро я улетаю в академию, и так буду дальше некуда, — проворчала Джудит.

Элайза был таким милым. Парень жил в городке где-то четыре месяца и почти сразу начал проявлять Джудит знаки внимания. Он тоже был студентом, учился на последнем курсе геологического университета, и прилетел на Омегу с родителями в качестве практиканта. Родители изучали местную флору и фауну, будучи землянами с легкими эмпатическими способностями, а вот Элайза родился с полноценной телепатией фриз-уклона. Он мог замораживать большие объёмы воды, делая природные «мосты» на пути следования экспедиций. Ему прочили большое будущее.

Не то, чтобы Джудит он сильно нравился, но она все равно отвечала на его явные знаки внимания. Конечно же, ей было приятно. К тому же, он был очень красив. Высокий, стройный, следил за собой. К смоляным кудрям прилагалась стильная рубашка в тропическом стиле и светлые брюки, а глаза его играли смешинками.

Однако, в последнее время девушка стала замечать, что ей больше нравятся длинноволосые парни, которые увлекаются роком. Яркие и немного дерзкие, а такие, как правило, имели очень дурной характер. Девушка всегда считала, что плохие парни не для нее. Это большая опасность, в которую может вляпаться только очень глупая, и очень недалёковидная особа. А Джудит считала себя разумной и никогда не занималась ерундой. С плохими парнями одни проблемы, и поэтому она сознательно искала хорошего, надежного и милого, такого как Элайза.

К тому же, очень храброго. Ее давно окрестили «черной вдовой» из-за мнимого проклятья, и Элайза уже ломал палец после того, как пригласил ее на свидание, а потом еще и плечо. Через два месяца активной терапии он снова начал ухаживать за Джудит. Видимо, ее проклятье не смущало его, словами не передать, как она была благодарна ему за это.

Он был очень хорошим, и как пара для нее идеален.

Вот только...

За спиной послышался визг тормозов, и Элайза тихонько вскрикнул, когда на него чуть не наехал огромный военный

джип. В последнюю секунду водитель успел вывернуть руль и притормозить в сантиметре от его больного плеча.

— Ты чего, совсем не видишь куда едешь?! — вскричал парень. Джудит заметила, как сильно Элайза разозлился.

Черные, словно смоль, кудри задрожали от негодования. Ореховые глаза сверкнули, пухлые губы превратились в ниточку. В первый раз она видела, чтобы он так злился. Наверное, это от испуга.

— Ой, простите, молодые люди, солнце сверкнуло в глаза, как-то само получилось, — из машины вывалился улыбающийся Брайан, свесив локоть с края открытого окна. — Отличная погода! Джудит, а чего ты пешком? Давай подвезу.

Брайану недавно исполнилось восемнадцать, а он уже поступил в военную академию, параллельно отбывая службу на военной базе. Одному Богу известно, как у него получилось. Ведь Брайан был тот еще нытик. Ходили слухи, что за него кто-то попросил, проявив личную протекцию. А так бы у него совсем не было шансов.

— Ты что, за мной следишь? — не выдержала Джудит. — Больно часто ты появляешься там, где я прогуливаюсь.

— Ну что ты, чушь какая, — рассмеялся Брайан, который с тех пор, как пропал Кассарион, взял бразды проявления его банды в свои руки. — Это всего лишь случайность. А ты, — он посмотрел на Элайзу. — Осторожней с этой девушкой. Она очень коварная — голову откусит и не заметишь. Все, кто кладет на нее глаз, без глаза и остаются!

— Ты что, мне угрожаешь? — поразился Элайза. — Думаешь, что я испугаюсь каких-то глупых слухов?

— Никаких угроз, только факты! — улыбался наглый Брайан. — Я же за тебя волнуюсь. Считай это мужской солидарностью, если хочешь.

— Сдалась мне эта солидарность, — парировал Элайза. — Тем более, от тебя. Если мне понравилась девушка, я буду сам решать, встречаться с ней или нет.

— Ну-ну, — задумчиво протянул Брайан. — И все же, подвести тебя, Джу? До твоего дома недалеко. Мало ли, подумай о парне. Пока ты рядом с ним, его больное плечо может еще долго не зажить.

— И правда, — смутилась Джудит. — Элайза, ты не считай меня суеверной, но... мне бы хотелось, чтобы ты поправился. А то все эти несчастные случаи...

— Глупости какие. Я не отступлюсь. Буду откровенным, это уже дело принципа, — усмехнулся Элайза, — Но если хочешь, езжай. Увидимся потом.

— Давай, — смущенно ответила Джудит.

Элайза склонился над девушкой, чтобы сделать что-то, чего она не ожидала, и уже немного вытянул губы, как дверь джипа внезапно открылась, больно ударив мужчину по плечу.

— Я тут в метре от вас сижу, а вы надумали сосаться?! — выпалил Брайан раздражённо, — Джудит, не устраивай спектакли. Садись в джип, иначе я ему рожу начищу, бесит

он меня что-то.

Элайза громко рассмеялся. Его забавляла реакция Брайана.

— Слушай, если она тебе нравится, прямо так и скажи. Чтобы я имел ввиду, что у меня есть соперник. А вообще, я никуда не спешу, — весело ответил он, подмигнув Джудит.
— Скоро увидимся?

— Обязательно, — улыбнулась в ответ девушка, неловко спрятав взгляд.

— Тогда до скорого, принцесса, — сказал девушке Элайза, а у Джудит екнуло сердечко.

Принцесса...

Никто никогда ее так не называл, кроме Кассариона. Что-то в груди шевельнулось и тихо закровоточило... но девушка попыталась отогнать дурные мысли.

Все в прошлом.

Все кончено, навсегда.

Нужно научиться жить настоящим.

Брайан отвез ее домой, по дороге прочитав лекцию о том, что Элайза не самая лучшая партия.

— А какая лучшая? — раздраженно просила его Джудит.
— Все разбежались, а он стойко стоит на своем. Мне нравится, когда парень добивается девушку, несмотря на трудности. Иногда даже смертельные!

— Не нужно вешаться на шею первого встречного, только потому, что других вариантов нет, — Брайан ее будто отчи-

тывал.

— Слушай, Брайан, а не много ли ты на себя берешь? Спасибо, что подвез меня, но учить, как проживать мне свою личную жизнь не нужно. Элайза уже двадцать шесть, он намного старше тебя, и прекрасно знает, чего хочет от жизни. Если я ему нравлюсь, значит, так и есть.

— А он-то тебе нравится?

— Да! Что за глупые вопросы? Он лучше всех, — в отместку бросила ему Джудит, толкнув закрытую дверь машины. — Выпусти меня, ну, или в любви признайся. Стесняешься?

На это Брайану нечего было ответить. Он с хмурым видом сполз с водительского сиденья, и выпустил Джудит из машины, громко при этом хлопнув дверью за ее спиной.

Ну и пусть злится. Иногда Джудит казалось, что он ведет себя с ней, как какая-то нянька, или надзиратель. Зачем это ему?

Он уже три раза срывал их первый поцелуй, Джудит подзревала, что она нравится Брайану, раз он так «совершенно случайно» таскается за ней. Вот только он почему-то никакого интереса больше не проявлял. Привезет-отвезет, погружает ее поклонникам, самой на уши присядет, и укатит в закат. Станный парень.

Впрочем, Джудит быстро забыла о своих заботах. Скоро день рождения, ей исполняется двадцать один, и она хотела бы, чтобы Лили «пришла» на ее праздник.

Глава 4. Лучшая подруга

— Добрый день, хорошо сегодня спала? — Лили вышла на связь сразу же, как появился межпространственный сигнал.

— Отлично, просто замечательно, — в последнее время у Джудит было потрясающее настроение. Она поправила галло-проектор, чтобы Лили не сильно рябила. — Я сдала все экзамены на «отлично», ну ты знаешь. Преподаватель похвалил меня и сказал, что я претендую на самое востребованное международное направление.

— Правда? — Лили искренне обрадовалась. — Какие хорошие новости! Я же говорила, что все получится. Я тобой горжусь.

— Спасибо, — Джудит почему-то всегда смущалась, когда Лили ее хвалила. — Новости, конечно, замечательные, но иногда мне кажется, что все слишком легко, — Джудит взяла со столика в своей комнате расческу, распустила волосы и принялась их расчесывать. — Если у меня вдруг появляется какая-то идея, я почти уверена, что мне ее одобрят. Это для меня очень непривычно. На Омеге приходится месяцами собачиться с администрацией, чтобы сделать для школы хоть что-то. Или даже просто подать заявление на поступление. А тут... всегда идут навстречу. Магия какая-то.

— Если бы ты не старалась, ничего бы и не было. Ты дей-

ствительно лучшая на курсе, разве не так? — высокая голограмма Лили, подёрнутая рябью, присела на край кровати. Видимо, в той комнате, где она находилась, в этом месте тоже стояла мебель.

— Да, так. Просто...

— Значит, ты это заслужила. И потом, это самое престижное учебное заведение галактики. Там другие порядки. Наверняка, к идеям учеников прислушиваются.

— Может, ты и права, — пожала плечами Джудит. — Но все равно непривычно. Посуди чисто логически, кому вообще сдались предложения активистов? На месте директоров я бы не отвечала на каждый мой запрос. Те же дополнительные курсы для инициаторных групп. Девочки подавали заявку, но им все время отказывали, а мне сразу одобрили. Почему такая разница?

— По-моему ты просто забиваешь голову ерундой, — рассмеялась Лили довольно басисто. — Надо научиться получать удовольствие от жизни. И радоваться тому, что получается.

— Ну да, — улыбнулась Джудит. — Я слишком много себе воображаю. Что бы я без тебя делала?

— Наверное, ничего, — загадочно улыбнулась Лили. — В смысле, ничего не нужно делать без меня.

— Кстати, об этом... ты придешь на мой день рождения? Все девочки соберутся. Тайра тоже там будет.

— Кажется, она меня недолюбливает.

— Это она от ревности, — пояснила Джудит, — Что пришлось поделиться местом лучшей подруги с тобой.

— Мне очень приятно это слышать, — Лили склонила белесую голову набок и удовлетворённо улыбнулась.

Лили появилась в жизни Джудит, когда было хуже некуда. Тогда, в морозный скорбный день, она лежала на могиле Кассариона и думала, что умирает.

Все изменило лишь одно слово «привет».

Лили сказала, что ткнула пальцем в небо. Случайное окошко чата, фортуна, удивительное стечение обстоятельств. Ее даже не смутило, что Джудит мало что может рассказать ей об Омеге, если только о себе. Но интересно ли слушать о простой девушке, к тому же еще и сироте? По энтузиазму новой знакомой она поняла, что девушке интересно все.

Лили буквально вытащила ее из крошечного ада.

Была рядом, когда она рыдала днями напролет, разговаривала с ней, когда девушка лежала пластом и не могла открыть веки. В самый страшный момент ее жизни поблизости не оказалось никого, кроме бабушки и Лили. Иногда Джудит задавала себе вопрос, что именно свело их вместе, и что удерживает.

— Прости, я все время плачу, — говорила Джудит в те злосчастные дни, — Почему ты остаешься со мной?

— Моя мама говорила, если кому-то плохо, и ты способен облегчить его страдания, нельзя упускать такую возмож-

ность. Иначе потом будешь жалеть, — отвечала Лили, — Я могу. Я хочу. Жизнь, вообще, сложная штука. Так мне самой становится легче.

— Правда?

— Поверь, это самая что ни на есть правда.

Она прошла с ней через кошмар, и теперь Джудит верила Лили, как самой себе.

Девушка, как она представилась, являлась баллуанкой и звали ее Лилиалиэль, но просила называть ее просто Лили. Это была очень высокая, коротко стриженная, почти под мальчика, девушка, очень крепкого телосложения и крайне эмансипированных взглядов. Она носила строгие походные костюмы, всегда начищенные ботинки с низким каблуком и тяжелые узкие браслеты на запястьях.

Суждения ее были иногда резкими, иногда ультимативными, но неизменно разумными. Джудит она сразу понравилась. Да, немного странная, да, немного пацанка, но она спасла ее тогда.

Они могли разговаривать часами. Иногда с вечера и до самого утра, пока не пропадет связь.

Джудит казалось, что Лили нужно это даже больше, чем ей самой. Ведь они могли не спать сутками, болтая буквально ни о чем. Даже о всяких женских штучках, о которых Лили, как оказалось, не имеет никакого понятия.

«Это потому, что она очень эмансипированная», — думала про себя Джудит, не стесняясь рассказывать ей о своем

сбившимся цикле.

Тогда Лили послала ее к врачу, записав в женскую консультацию буквально на следующий же день. Джудит удивилась, как у нее так получилось, ведь она совсем далеко от Омеги. Но Лили заверила, что она довольно общительная девушка, не лишенная средств и связей, поэтому у нее есть возможности в разных уголках вселенной.

Именно поэтому она сможет не только помогать ей в каких-нибудь мелочах, но и делать ей незначительные сюрпризы. Чисто по-дружески.

Так, Джудит получала большие коробки шоколадных конфет, брендовые туфли с «большой земли», элитную косметику, которую не так-то просто было достать, и даже целые торты из мороженого, от вида которых сосало под ложечкой и выделялась слюна.

— Откуда ты знаешь, что я люблю мороженое? — спрашивала Джудит.

— Не знаю, просто предположила, — отмахивалась Лили. Джудит была очень благодарна подруге за подарки, но нередко пыталась отказаться, потому что ей было очень неудобно.

— Я даже не знаю, где ты сейчас живешь, чтобы отблагодарить, — говорила Джу, погружая ложку в большую розу из мороженого, посыпанную тертым миндалем.

— Да так, мотаюсь туда-сюда, путешествую. Никогда не останавливаюсь на одном месте.

— Целых три года?

— Ну да. Так уж получилось, что я флористка. Фирма моего отца требует новых экземпляров в свою коллекцию. Вот, изучаю травы, пытаюсь добыть для него что-то новенькое. Собачек люблю. Но скоро путешествие закончится.

— Так жаль, что у тебя нет телепатии, — расстроено отвечала Джудит. — Я бы пригласила тебя на Омегу, тут просто удивительное количество всяких растений. Нетронутая природа, теплый океан. Такой красоты ты не найдешь ни на одной колонизированной планете. Слушай, а, может, у нас получится встретится, когда я улечу в академию? Она на нейтральной территории, совсем недалеко от Баллу. Как тебе идея?

— Замечательная идея! — обрадовалась Лили. — Уверю тебя, очень скоро мы обязательно увидимся...

— Пора бы уже, а то мы три года общаемся, и ни разу не встречались в реальности. Я понимаю, что Омега закрытая планета, но все равно как-то обидно, — Джудит передела футболку, Лили внимательно за ней следила. Девушки так долго общались, что уже привыкли друг к другу и занимались повседневными делами, не стесняясь. — Ты так и не сказала, что будет в твоей следующей посылке.

— Хочу, чтобы был сюрприз, — улыбнулась широко Лили, обнажив крепкие белые зубы.

— Опять какое-нибудь непотребство? — Джудит изобразила картинное недовольство. Хотя обе девушки прекрасно

знали, что ей нравятся ее подарки, просто Джу было стыдно в этом признаться.

— Почему же? Ты взрослая девушка, я, как лучшая подруга обязана научить тебя получать максимум удовольствия от жизни.

— Если честно, я даже тобой восхищаюсь, — без тени фальши сказала Джудит. — Ты такая... независимая, смелая. Я бы сама ни за что не решилась. Все это очень... смущает.

— Ты такая чистая, — странно улыбнулась Лили. — Понимаю, что тебе может быть не по себе, но нет ничего зазорного в том, чтобы понять, что хочет твое тело. Правда ведь?

— Ну да... просто мне не очень удобно об этом говорить.

— Ну мы же подруги, почему нет? — возразила Лили. — Я не перейду черту личных границ. Но подругам иногда нужно делиться милыми секретиками. Нашими, общими — только твоими и моими.

— А чего хочет твое тело? — спросила Джудит без задней мысли.

— То, чего оно хочет, далеко от меня.

— Разве у тебя никого нет? Не помню, чтобы ты когда-нибудь рассказывала о своем парне.

— У меня никого нет.

— Почему?

— Это долгая история, я тебе обязательно расскажу... потом. Когда у меня кто-нибудь появится, ты узнаешь об этом

первая, даже не сомневайся, — улыбка Лили превратилась в хищную, но Джудит не замечала, она сложила учебные материалы на полку и принялась приводить в порядок вещи на столе.

На самом деле Лили была большая шалунья. Как-то ночью, под полной луной, подруги снова очень долго болтали, и она спросила, есть ли у нее парень. Джудит честно ответила, что нет. Лили это почему-то порадовало, но она сказала, что так не пойдет, и необходимо обязательно кое-что попробовать.

Через пару недель Джудит пришла посылка с целым ворохом игрушек для интимных забав. Когда девушка открыла ее, то покрылась краской с головы до ног.

— Что это? — спросила она Лили, стоя с крышкой в руках и таращась на какие-то предметы, которые ну очень неприлично выглядели.

— С этим тебе будет очень хорошо, — мягко ответила Лили. — Мы же подруги, и я тебе помогаю. Не волнуйся, здесь нет ничего, что повредило бы твою девственность. Нам же это ни к чему, правда?

— Эм... — Джудит правда была обескуражена. — А это что за штука? — она вытащила тонкие ниточки, похожие на паутинки.

— Имитация тактильных ощущений, — оживленно ответила Лили, наполнившись энтузиазмом.

— Тут кнопка какая-то...

— Она переключает режимы запоминания ощущений.

— Это как?

— Нейросеть изучает твои пиковые импульсы и анализирует предпочтения.

— Зачем?

— Чтобы учиться.

— Но ведь это... очень личная информация. А если данные куда-нибудь уплывут? Стыдоба-то какая.

— Не волнуйся, личный кабинет под надежным паролем, никто не сможет взломать аккаунт, — заверила ее Лили, — Твои предпочтения никто не узнает. Обещаю...

И следующие полчаса расписывала красной как рак Джудит, как и что следуют использовать, а также обязательную технику безопасности.

— Ну, это все не для меня, — демонстративно отмахнулась Джудит. — Ты же не обидишься, если я ничем не воспользуюсь?

— Ну конечно нет, — проворковала Лили. — Можешь даже выбросить, если тебе неловко. Просто хотелось сделать приятное, но, конечно же, решать тебе.

— Нет, наверное, всё-таки уберу в тумбу, — категорично ответила Джудит. — Но спасибо за заботу, я не хочу выглядеть, как будто совсем не благодарна. Хотя и не буду этим пользоваться.

Но сама, конечно же, пользовалась. Ровно так, как ей объясняла подруга. Лили так долго ее наускивала, что Джудит

подумала — почему бы и нет? Попробую всего разок. Иногда она делала это под одеялом, но еще чаще в душе, под множеством направленных струй воды. Такой душ, кстати, ей тоже посоветовала Лили, и даже сама предоставила чертежи. Как объяснила девушка, она занимается растениями, и знает о поливке очень многое, если не сказать, что все, а о хорошем душе — и подавно.

Она же вызвала ремонтников, которые переделывали душевую специально для Джудит, хотя она очень долго отнекивалась от этого.

— Лил, ну это уже слишком, — упорство девушки Джудит просто поражало, — Ты делаешь для меня слишком много. Я не скажу, что это неприятно, просто мне кажется, не совсем правильно вот так...

— У тебя был очень депрессивный период, а хорошая водяная терапия отлично восстанавливает силы, — Лили просто не оставляла ей шансов. — Мы столько прошли вместе, нужно доводить дело до конца.

На самом деле Джудит могла сказать свое категоричное "нет", но не хотела расстраивать подругу. Она по жизни была довольно настойчивой, и если захочет что-то, обязательно сделает. Порой было проще не мешать, чем вставать у нее на пути. Люди с такими характерами бывают, Джудит это знала, потому что сама отчасти была такой. Так что поняла Лили и на этот раз уступила.

— Ладно, но это в последний раз, — сказала Джу, — Я мо-

гу принять маленькие безделушки, но подарки такого масштаба больше ни-ни. Личная проектировка, ремонт... я не могу тебе вернуть все затраченные ресурсы.

— Обещаю, больше никаких душевых, — рассмеялась Лили. — Это мой подарок тебе на двадцатилетие, какие такие затраченные ресурсы? Ерунда. Неужели я не могу порадовать свою подругу?

— Ох, Лили, ты неисправима...

— Осчастливь отчаянную путешественницу, авантюристку и просто доброжелательную даму, — шурилась хитро Лили, — Да, я бываю невыносима... но мне приятно делать подарки людям, которые мне нравятся, — улыбалась Лили самой замечательной улыбкой на свете.

В такие моменты Джудит сразу смягчалась, и благодарила ее, ведь душ действительно оказался великолепным. Тело расслаблялась, струи воды массировали кожу, и Джу часто ласкала себя, мечтая, что ее ласкает любимый мужчина. Она не знала, кем он будет, но почему-то неизменно представляла мокрые пряди волос, распластавшиеся по бледной спине и сильные, длинные пальцы у себя на талии.

Не Элайзу.

Это потому, что ей нравятся плохие парни, сразу смекнула Джудит. Это нормально, девушки в ее возрасте всегда увлекаются подобными типажам. Главное, что она осознает это, и ни в коем случае не попадет в собственную же ловушку. Элайза гораздо лучше.

О своих фантазиях, и тем более шалостях она никому не рассказывала, даже Лили, оставив себе единственный маленький секретик.

В конце концов, кто может узнать? В душе она может делать все, что угодно, ничего не стесняясь.

Ведь ее никто не увидит.

— Ну, раз так, и тебе не трудно, то я спокойна, — облегченно говорила Джудит. — Но, думаю, скоро мне придется отказаться от твоих сюрпризов. У меня вот-вот появится парень, и я бы не хотела, чтобы у него возникли вопросы, откуда у меня все эти подарки. Надеюсь, ты меня поймешь. Элайза снова пригласил меня на свидание.

— Да уж, какой упорный малый, — скрипнула зубами Лили. — Он что, еще не свалил?

— Почему он тебе так не нравится? — удивилась Джудит. — Элайза хороший парень. Мама сказала, он мне очень подходит.

Лили даже опешила.

— Ах, мама сказала... — задумчиво и немного напряженно ответила она, — Не думала, что мама... вернее, Виктория так разбирается в парнях.

— Она пси-психолог, видит, когда у человека серьезные намерения. Мне кажется, у Элайзы именно такие. Он не испугался моего проклятья.

— Отчаянный парень. Я бы даже сказала, самоубийственно отчаянный...

— Ну хватит, чего ты так на него бросаешься? И вообще, Виктория права.

— Не нужно слушать мам, они могут дать дурной совет,
— возражала напряженно Лили, — Или воткнуть нож в спину...

— Ты о чем?

— Просто все люди ошибаются.

— Не в этот раз. Элайза соответствует всем моим требованиям. Он образованный, добрый, умный и с ним есть, о чем поговорить, — отвечала Джудит, беря из шкафа полотенце,
— Мне очень важно, чтобы с человеком было о чем поговорить. А то бывает, вроде красивый, а в голове ноль мыслей.

— С ним все равно не поболтаешь, как со мной.

— Ты девушка, а мне нужен мужчина. Любящий, внимательный. Милый. Элайза очень милый. Правда, осторожный очень. Мне кажется, он не раз обжигался в отношениях, поэтому сейчас очень придирчивый к девушкам.

— Хочешь отбиваться от его бывших?

— Фу, какая гадость. Не наговаривай на него. Сегодня ты какая-то вредная.

— Ты что, его любишь?

— Нет, но все же... вдруг полюблю.

— Если до сих пор не полюбила, значит, не полюбишь уже.

— Откуда ты знаешь? Может, полюблю. Главное же взаимопонимание, а не страсть или постель. Элайза, думаю, тоже

понимает и поэтому не спешит, это прибавляет ему очков.

— Правда? Ты действительно так думаешь? Почему раньше не сказала? — Лили встала, казалось, она расстроилась. — Ты же говорила, что мечтаешь о прикосновениях.

— Ну да, но в них нет смысла, если не любишь. Бабушка всегда говорила, что на шаткой постели дом не построишь — не тот фундамент. Знаешь, я с ней согласна. А разве это для тебя так важно? — удивилась Джудит.

— Важно.

— Ну вот, теперь ты знаешь, — Джудит повертелась около зеркала и улыбнулась своему отражению. — А как у тебя день прошел?

— Как обычно — напряженно, — вздохнула Лили, поправив строгий брючный костюм, — Пришлось мотаться то тут, то там... было очень жарко. Такое ощущение, что буквально попала в вулкан.

— Ужасно, я так стремилась поделиться своей радостью, что совсем забыла, что у тебя сейчас трудный период на работе. Прости.

— Ерунда, — ответила Лили, счастливо улыбаясь, — Еще успеешь послушаться о том, как у меня дела.

— Надеюсь, что в реальности!

— Я тоже очень на это надеюсь... — там, позади голограммы, что-то пискнуло. Лили посмотрела на свой браслет и нахмурилась. — Видимо, мне пора идти. Так жаль...

— Опять работа? — расстроено спросила Джудит.

— Да... возникли непредвиденные обстоятельства. Нужно найти один редкий цветок.

— Сильно редкий?

— Очень. Можно сказать, по-императорски роскошный, но, скорее всего, ядовитый...

— Ладно тогда, раз уж так... я пойду, схожу в душ, — ответила Джудит, — Нужно готовиться к третьему курсу. Говорят, первые месяцы самые сложные.

— Только не забудь мыло, которое я тебе прислала.

— О, от него просто великолепно пахнет лавандой, — улыбалась Джудит.

Когда Лили отключилась, Джудит зашла в душ и стала настраивать потоки воды. Тонкие струйки защекотали кожу с разных направлений, девушка покраснелась, предвкушая игры, о которых ни за что никому не расскажет.

Внезапно что-то в душевой кабинке щелкнуло. Джудит огляделась, силясь увидеть, что могло издать такой странный звук. Хм... ничего, вроде, не треснуло, все на месте. Наверное, что-то упало в комнате, только и всего.

Или ей вовсе показалось.

Глава 5. Новое задание

Рейс до Омеги был запланирован на завтра, а до этого времени Кассариона успели вызвать в штаб сразу же, как он вернулся на Баллу. Это его не удивило, хотя раньше не беспокоили после длительных командировок, и давали отдохнуть, довольствуясь развернутым отчетом по электронке.

Сейчас была совсем другая ситуация.

За окном высились горы, ослепительно-яркий свет заливал помещение, отражаясь от снежных шапок вершин.

Кабинет, хоть и довольно просторный, был забит до отказа. У начальника Алаиды собрались все сотрудники внутреннего отдела безопасности в звании, начиная с капитанского. Признаться, было довольно тесновато. Собрание проходило в закрытом режиме, не задействуя даже стандартную переговорную. Алаида опасался, что в отделе могут быть «кроты». Учитывая, что заговор исходил от высших чинов, имевших аристократические корни, его осторожность была вполне разумна.

Одиннадцать кресел кое-как умещались полукругом перед столом начальника. Их занимали самые эффективные работники, которым Алаида доверял, как самому себе. Кассарион стоял у двери, облокотившись плечом о стену и сложив руки на груди.

В воздухе витало напряжение.

— Итак, что мы имеем, — Алаида, высокий худощавый мужчина с явной залысиной, отмечал пункты на интерактивной доске. — Императрица больна, поэтому у Баллу сейчас тяжелые времена. Но худшее тут другое. Иногда по ночам Амаранта бредит во сне, и вот что интересно... она несколько раз проговорила, что Лия Индеверин, ее родная племянница, жива. А еще она попросила, чтобы позаботились о ее детях. Как вам такое? Император не хотел верить в предательство жены, но данные Кассариона вынудили его потревожить императорскую крипту и сделать ДНК-тест умершей девушки. В крипте захоронена ни Лия. И что это значит?

В отчет — молчание. Потому что это был не вопрос, а риторическое утверждение.

— А означает это, что на наши головы свалилась огромная проблема, — ответил за себя Алаида. — И у этой конкретной проблемы есть имя — Лия Индеверин. Она предвестник революции. Заговорщики хотят посадить племянницу императора на трон, или ее детей... не знаю, до кого они смогут дотянуться. Но я очень надеюсь, что ни до кого. Мы должны найти их первыми.

— И как нам это сделать? — развел руками широколицый Малане, сидя прямо в кресле. — Лию можно было найти по горячим следам, но прошло уже двадцать два года. Они могут быть где угодно. Потребуется много времени, а у нас его нет.

— Правильно говоришь, — пробасил Алаида. — У пре-

дателей фора. Если они узнали об этом первыми, значит, во дворце есть крыса. Никому нельзя доверять.

— Нейросеть сделала обстоятельный анализ, — сказал Турина, имевший звание майора. — Возможный ареал поиска — от войда Волопаса до планеты Кассини. Это две трети зоны обитаемости. Иголку в стоге сена и то найти проще.

— Нужно получить данные со всех камер, со всех ДНК-терминалов Империи, записи врачей, архивы прибытия пилигримов. Должно что-то всплыть, — сказал Алаида. — ДНК-метки императорской семьи у нас есть.

— Если императрица помогла бежать своей племяннице, они первым делом учли ДНК-метки и подделали их, — пояснил Кассарион, разглядывая свои коротко стриженные ногти. — Если беглецы и посещали врачей, то частных. Они не разглашают подобные анализы и сразу удаляют данные после окончания лечения по просьбе заявителя. Для восстановления удаленных данных нужны ордера. Сколько частных клиник во вселенной? Это миллионы заявлений, мы просто потонем в бюрократии и ничего не добьемся.

— Разумно, — ответил, кивнув, Алаида, — Но нам нужно проработать все варианты, так что если понадобится, сделаем.

— Они не на Бартоломея, не у войда Волопаса, и точно не на Кассини, — вдруг сказал Кассарион. — Они либо на Омеге, либо на Земле.

— Почему ты так решил? — хмуро спросил Алаида.

— Если у Лии имеются дети, а по данным Императрицы так и есть, то, скорее всего, беглецы будут бояться лишний раз светиться с ложными ДНК метками. Дети для них — это дополнительная обуза. Все несоответствия ДНК родителей и детей отсылаются в органы опеки отдельной строкой.

— Кассарион прав, — сложив руки на полном животе, сказал Турина. — Дети — большой риск.

— К тому же, они часто болеют, — продолжил Кассарион. — На любой станции, в любой начинающей колонии ребенок может внезапно простудиться, поперхнуться... его отведут к врачу и загрузят данные без ведома родителей. Светиться таким образом — большая глупость. А телохранитель Лии, по всем данным, был выбран из тысяч претендентов. Наверняка, ее любовник был очень умным малым. Он не допустил бы такого промаха.

— У нейросети нет ментального портрета Саймона Пристли, — ответил Алаида. — Его уничтожила Императрица вместе со всеми его данными.

— В этом и заключается пробел, — ответил Кассарион. — Она выдает нам расширенный ареал в две трети вселенной. Только потому, что перестраховывается и считает Саймона по умолчанию тупым. Он не тупой. Он прекрасно знал, что ДНК терминалы натканы по всем станциям.

— Продолжай.

— В то время на Кронос им ходу не было — Лия принцесса, а Баллу враг Кроноса. То же самое касается Вайно-

ны и Велены. На Бартоломея строгий учет биометрики из-за ядовитого растения, разрушающего внутренние органы. Ложные ДНК-метки могли убить — если они отравятся, их бы не спасли. А вот на Земле есть места, где по законам власти не имеют права вмешиваться в частную жизнь людей. Это хороший вариант для побега. Как и Омега. На Омеге даже удобней.

— Почему? — Алайна задумчиво свел брови.

— У Лии была телепатия, им нужно было получить пропуск всего один раз. Закрытая планета, перебои со связью, но при этом довольно комфортные условия. Можно затеряться, и при этом не числиться ни в каких отчетных данных. Более того, при большом желании там можно подделать все, что угодно. Я вырос на Омеге. Информация там обновляется раз в несколько лет. И то, если повезет. Так что шанс найти подлог невелик, если работу выполняет профессионал. Да, Омега — идеальный вариант.

— А ты же в отпуск домой летишь, так? — с подозрительным напутствием спросил Алайна, и Кассарион понял, что инициатива наказуема.

— Допустим, — со вздохом сказал он.

— Думаю, твоя теория похожа на правду. Если найдешь что-нибудь, сообщишь, я вышлю оперативную группу. Хотя твой отец уже там, уверен, вы вдвоем прекрасно справитесь. Не хотелось бы, чтобы кто-то узнал об операции. Нельзя спугнуть добычу и оповестить противника о том, что мы

знаем, где находится принцесса. Полетишь под видом отпус-ка к себе домой. Отца я твоего предупрежу, пусть детектив-ный отдел подключит его к тебе.

— А отпуск?

— Отпуск будет после отпуска.

— Так точно, — со вздохом ответил Кассарион.

И кто его за язык тянул?

С другой стороны, грядет революция, и ни его выгорание, ни срочные личные дела не остановят запущенный маховик. Надвигалась опасность. Кассариону это не нравилось.

Он был верен Империи, верен Императору, и сделает все, чтобы обезопасить режим от свержения.

Когда Кассарион прилетел на Баллу, он был растерян, разбит, почти сломлен... Империя дала ему цель. Мужчина чувствовал, что защита планеты придает смысл его жизни. И он не собирался оступаться от своих убеждений.

Иначе что от него останется?

Если нужно найти принцессу — он ее найдет.

Спускаясь по мраморным ступеням, Кассарион полной грудью вдыхал морозный воздух, ласкающий его легкие. С высоты восьмиста метров Баллу выглядела особенно красивой. Воздух здесь казался невероятно чистым, резким, сверкающим. Здание управления теснилось на крутых склонах горы Альберта, словно гнездо из стали и нано-стекла.

В случае наступления противника оно должно было выполнять функцию крепости. У подножия развернулся

небольшой городок Скоэл. Маленькие аккуратные дома, словно мелкие жемчужинки, обнимали большое озеро, прозрачное, словно хрусталь. Действительно, отсюда открывались чудесные виды. Правда, Кассариону было не до них.

— Касс, вот ты где. Даже не заглянул на дорожку, — Аксиом догнал его на ступеньках, — Даша о тебе спрашивала, а ты с корабля и сразу на «бал». Что говорит Алаида?

— Дела плохи, — ответил Кассарион, натягивая перчатки на руки.

— Понятно, — хмуро ответил Аксиом. — Ладно, не рассказывай. Прочитаю отчеты, когда дойдет до нашего отдела. Неспроста эскадры приводят в боевую готовность. Поговаривают, предатели собирают телепатов для атаки.

— Час от часу не легче.

— Они ударят в самый неподходящий момент, ты же знаешь, как это бывает, — заметил Аксиом. — Вопрос только где и когда. На Кроносе собирают армию в помощь предателям короны. Нужно был готовым ко всему. Если намечается покушение на Императора, скоро мы об этом узнаем. Все упирается в наследников трона. Будь уж добр, постарайся их найти.

— Не от одного меня это зависит, — справедливо заметил Кассарион. — Слишком поздно мы обо всем узнали. Сдается мне, кто-то очень тщательно подчистил информацию, какой-то профессионал. И это не Императрица.

— Почему ты так решил? — Они с Аксиомом принялись

пускаться со ступенек к личным джетам, стоявшем на платформе у отвесной скалы.

— Ни одного следа за двадцать с лишним лет. Тебе не кажется это странным?

— Ну... я не ищейка, ты мне скажи.

— Императрица не могла следить за каждым шагом племянницы. Она слишком далеко. Омега закрытая планета, опасность раскрыть карты, опять же... в бреду она просила позаботиться о племяннице, значит, она за нее волнуется. А почему она волнуется?

Аксиом пожал плечами.

— Потому что не знает, как у нее дела, — пояснил Кассарион. — Видимо, в какой-то момент связь между ними оборвалась. Если бы к ней был приставлен верный человек, она была бы спокойна. Вот в чем дело.

— Аааа... — протянул Аксиом.

— Но в то же время информации о Лии нет. Вообще никакой. Значит, кто-то знает, что принцесса жива и потирает информацию о ней, будучи рядом. Но это не человек Императрицы. Иногда отсутствие следов — самый яркий след, — задумчиво хмыкнул Кассарион. — Такой человек должен иметь доступ к данным военных баз планеты. Все это очень странно... пфф, ладно, разберёмся.

— погоди, — остановил его Аксиом, когда Кассарион уже хотел взойти на свой персональный джет. Стильным, быстрый, оснащенный по последнему слову техники, он сверкал

сталью в ослепительных лучах солнца. Мужчина любил крутые джеты больше, чем крутые тачки, или даже мотоциклы. — Пока ты не улетел, нужно удалить ряд вопросов. Тебе же не нужен больше мой нейро-аватар, чтобы улаживать дела?

— Нет, не нужен. Теперь Брайан знает, что я жив. Оказалось, ему помогал не добрый дядюшка по просьбе его покойного «племянника», а сам Кассарион. Я общаюсь с ним напрямую. Он сильно удивился, но быстро привык. Рад мне.

— Хорошо, а как насчет Лили? Жена начала кое-что подозревать. Если она проверит сервера, сразу спросит, что находится за секретным паролем. И зачем мне нужен нейро-аватар высокой женщины с короткой причёской, — покачал головой Аксиом. — Мне здорово попадает. Она снова будет госпожой, а я этого не хочу. В этот раз моя очередь быть главным.

— Мне пока нужна Лили, — нахмурился Кассарион, глядя на острые пики гор. Подул холодный горный ветер, мужчина застегнул кожаную куртку прямо до горла. — Переносить аватар на другой сервер рискованно, это очень хрупкая технология. Лили может потерять часть мимики, настойки голоса, естественность движений...

— Ты собираешься ей рассказать?

— Джу? — спросил Кассарион. — Знаешь, правда бывает болезненной...

— Она переживет, я уверен, — ответил Аксиом.

— А я не про нее говорю... она может быть болезненной

для меня. У Джу довольно сильный характер. Последствия я бы не хотел испытывать на своей шкуре. Потом солью Лили куда-нибудь... найду ей парня, семью. Джудит не станет переживать, потому что будет уже со мной. Просто порадуетса за подругу, и все на этом.

— Это не единственный вопрос, — Аксиом смотрел хмуро. — Доктор Грэм сказал, что ты просил выписать ему стабилизирующие таблетки.

— Это было давно, — ответил Кассарион раздраженно, — Я уже завязал.

— Уверен? В свое время я помог тебе в кое-каких навыках, но это не значит, что следует гробить свое здоровье. Таблетки придумали для подавления лютэн-энергии пары, чтобы зачать в случае гибели одного из супругов, а не...

— Я к ним не прикасался, — отрезал Кассарион, нервно поправляя рукава крутки. — Если ты об этом. Мне нужно было подавить лютэн-энергию, чтобы воздействовать на мышцы. Не волнуйся, от такого взаимодействия срамную болезнь не подхватишь. Но без стабилизатора у меня шло отторжение, поэтому у меня не было вариантов.

— Ты же знаешь, что я не об этом, — покачал головой Аксиом. — Я о твоём ментальном здоровье. Хочешь получить телепатические срывы? Надеюсь, ты не часто их принимал.

— Не часто, — успокоил его Кассарион. — Это все?

— Нет, пришел отчет по технической документации. Камера в душевой Джудит сломалась. Хватит хранить все на

моих серверах, я каждый день как под пулями хожу. Почему, скажи мне пожалуйста, я должен обо всем этом знать?

— Мы в ответе за тех, кого приручили, — лучезарно улыбнулся Кассарион. — Твоя была идея.

— Тут, конечно, не поспоришь, — Аксиом поправил идеально выглаженный воротник. — Жук ты хитрый. Если спалят, тебе удобно свалить все на меня.

— Ну да, я потер контактные адреса камер, — совершенно нагло и невинно заявил Кассарион. — Дарья всего лишь позлится, а ты скажешь, что следил за ней. Ты же не сдашь меня? Она привыкшая, не будет сильно буйствовать.

— Вот это ты зря. Ошибаешься, — обреченно улыбнувшись, покачал головой Аксиом. Кассариона поздно уже менять.

— Ладно, я подумаю, как решить проблему. Месяц подождешь? — ответил Касс.

— Может быть. А что с камерой-то делать?

— Я не могу ее починить, Джудит слышала звук оплавки. Если сейчас Лили начнет настаивать на ремонте, это может вызвать подозрение. Ничего, разберусь как-нибудь позже. В душе стоят еще три такие, минус один ракурс, это не страшно. Прости, что втягиваю тебя в это, дядя. Просто надежней тебя прикрытия нет. Не думаю, что родители меня поймут.

— А, может, и поймут? Спроси. Файрон уж точно не осудит.

— Да, но он расскажет матери, а я не хочу ее расстраивать. Одно потянет другое... и вот, вся подноготная вскроется. Так что нет уж, уволь. Погоди... а что ты здесь делаешь? Кажется, у вас сборы.

— Ну наконец-то ты начал задавать правильные вопросы, — рассмеялся в ответ Аксиом. Порывшись во внутреннем кармане военного кителя, он достал маленькое письмо, запечатанное обычным сургучом с королевской печатью. — Ох уж эти церемонии. Сегодня я выступаю в качестве секретного уведомителя. Держи. Тебя вызывает на личную аудиенцию Император.

Глава 6. Аудиенция

Императорский дворец располагался на третьем по счету континенте планеты, в центре столицы — Кенторее, самого крупного города Баллу. Население его насчитывалось без малого десять миллионов керимов, и мегаполис гудел, словно рой ос в осином улье.

Сюда стекались значительные средства, и каждый норovil уехать в столицу, чтобы заработать денег и продвигаться по карьерной лестнице.

Высокие здания, гладкие, словно застывшие ледяные сталактиты, отражали рассветное солнце. Поутру керимы любили бродить по паркам, коих в мегаполисе насчитывалось несчетное количество. За несколько сотен лет индустриального и технологического рывка они так и не оставили привычку бывать на природе. Зеленые полосы растительности рассекали душные города, давая отдохнуть среди стали, бетона и стекла.

Дворец возвышался на небольшом холме над всей суетой, что творилась там, внизу. Когда-то здесь располагалась крепость, к которой со всех сторон жались хилые хибарки. Было это не много ни мало две тысячи лет назад. Керимы-подданные стекались к стенам крепости, когда им угрожала опасность. Нападение врагов, безудержные ураганы, хищники, если выдавался сезон размножения или охоты.

Прошло две тысячи лет, и вместо плоской крепости здесь построили роскошное сооружение с несколькими башнями, высокими и острыми, словно иглы. По его периметру тянулась надежная стена с шахматными зубцами-сторожевыми.

Дворец-крепость, дворец-обещание. Кассариону хотелось верить, что светлого будущего. Ведь если на месте хлюпкой крепости появилось подобное творение, керимы чего-то, да стоят.

Наверное, он мог быть менее роскошным, но церемонии на Баллу были такими же атрибутами сильной власти, как умелое правление или волевой характер монарха.

Керимы любили похвалиться дворцом перед заезжими гостями с других планет, а заодно и перемыть косточки Императору. Последнее они делали между собой, а перед чужаками, конечно же, щеголяли.

Кассариона встретили два лакея, камердинер и герольд. Длинные коридоры дворца тянулись, казалось, бесконечно. По пути они минули несколько пышных залов, два летних сада и большой дворцовый кинотеатр. Поднимаясь в стеклянном лифте на седьмой этаж, мужчина понял, что император примет его не в зале для аудиенций.

Дурной знак. Ходили слухи, что Аманданте шестой сломлен болезнью своей жены. Правда, Кассарион не подозревал, что все настолько серьезно. В последнее время Император не проводил приемов и встреч, и вызвав к себе Кассариона он, видно, рисковал показать свое состояние кому-то не из

близкого окружения. К тому же, опустил все формальности, что тоже не предвещало ничего хорошего.

Хотя не трудно было догадаться, чего именно от него хотят. И дело не только в том, что Кассарион работал над делом Лии Индеверин. Главная причина, что он — Даркомор. Касс прекрасно понимал, к чему идет дело.

Его попросят о чем-то, в чем он не сможет отказать. Хотя такие как Аманданте не просят. Они приказывают. А его верные подданные исполняют.

Кассариона провели в дальнее крыло, где по широкому коридору стелился длинный алый ковер, похожий на шершавый язык. Герольд чинно отворил высокие двери в просторный кабинет, представив гостя по всем правилам этикета:

— Ваше Императорское Величество, граф Кассарион Даркомор из Дома хранителей Прибрежных Земель и шестого сектора планетарных границ, верный подданный вашему слову и исполнитель Императорской воли, — объявил герольд и удалился вместе с лакеями.

Кассарион сделал шаг вперед — в скорбную полутьму.

— Мой Император, — поприветствовал Кассарион, преклонив колено.

Аманданте стоял около высокого окна, наполовину скрытого тяжелой портьерой. Высокий, широкоплечий, крепкий как скала. Длинные пепельные волосы стекали по плечам, словно реки, сильные руки сцеплены за спиной. Аманданте шестой был одет строго и лаконично, на ногах блестели ла-

кированные сапоги. Взгляд его был обращен вдаль — на столицу.

— Вы когда-нибудь любили? — не двигаясь с места, неожиданно спросил Аманданте, — Так сильно, что становилось трудно дышать?

Вопрос Кассариона озадачил. Действительно, он не ожидал, что аудиенция начнется именно так. Правду о его личной жизни знали разве что Аксиом и он сам, а когда его спрашивал кто-то иной, Кассарион неизбежно врал. Никому нельзя показывать, что у тебя на душе. Но лгать Императору с самого начала встречи он не собирался.

— Да, Мой Император, — выдавил Кассарион правду из горла, будто стекло вместе с кровью. — Любил... люблю.

К счастью, Император никак не прокомментировал его ответ, лишь повернулся и окинул гостя спокойным взглядом:

— Встань, отрок.

Кассарион встал.

— Мне тоже повезло, — произнес Аманданте, пересекая просторную комнату. Его сапоги тихо цокали по лакированному паркету. — В моей жизни было много любви. Я люблю свою планету, свой долг, народ, хотя некоторая его часть убеждена в противоположном, и люблю свою жену, — Аманданте сделал паузу, взгляд его стал печальным. — Особенно свою жену. Она единственная моя слабость. Ее поступок был для меня ударом.

— Понимаю, — ответил Кассарион.

Для человека, который любит, предательство близкого очень болезненно.

— У Амаранты всегда было слабое здоровье. Жена родила мне единственного сына, и больше не смогла. Я не настаивал, боялся, что потеряю ее... и благодарен ей за этот великий подарок. Жаль, что я не смог сохранить ее, облегчить страдания... судьба бывает жестока. У меня есть все ресурсы вселенной, но спасти жизнь любимой мне не под силу. Есть в этом какая-то ирония, — произнес император, в его грубом басы сквозила печаль.

Все, что происходило, было очень странно. Такой откровенности от высшего представителя власти Кассарион совсем не ожидал. На его памяти не приходилось ни одной встречи, где Император позволял обнажить свою душу. Для всех он был недосягаем, словно далекое солнце в небе. Аманданте вел себя гордо, величественно, неся свой титул на широких плечах с исключительно королевской выдержкой.

Император подавлял волю всех, кто приближался к нему. Исключение составляла только его жена — Амаранта, единственная, на которую его дар не действовал. У всех остальных его образ вызывал трепет и страх. А как же иначе, если при одном виде Императора колени подгибались сами и лик опускался долу? Дар подавления умел ломать волю, не каждый мог выдержать его без последствий для себя.

Вот только сегодня Кассарион не увидел перед собой ту

личность, к которой привык. Он увидел обычного керима. Да, такого же высокого и крепкого, но все же керима. Весь налет помпезности слетел, словно шелуха, и перед ним предстал мужчина, которого подкосила болезнь любимой жены.

Поговаривали, он любит Амаранту больше жизни. Кассарион не знал, так ли это, но сейчас видел и чувствовал, что слухи не врут. Он думал, что появившись здесь, тут же упадет на оба колена и лишится чувств. Но, войдя в кабинет, ничего не ощутил, кроме легкого шлейфа настойчивости. Будто у Аманданте и вовсе не было телепатии.

Одним Богам известно, что творилось у него на душе. Что-то точило его изо дня в день, уничтожая изнутри.

Плохо. Зная, какие назревают времена, противники могут этим воспользоваться, сразу смекнул Кассарион.

— Я читал твои отчеты по текущему расследованию, — пробасил Аманданте. — Очень... талантливо. Я бы похвалил тебя, если бы не расстроился от увиденного.

— Понимаю.

— Да, конечно... такие проникательные молодые люди как ты нужны империи. И верные. Наверное, ты уже догадался, зачем я вызвал тебя.

Ну вот, если и были сомнения, то они тут же улетучились. Кассарион проследил внимательным взглядом, как Аманданте прошел до роскошного кресла с алыми подлокотниками, и устроился у огромного камина с мраморной резьбой под стаю летящих птиц.

— Вы действительно хотите, чтобы я это сделал? — Кассарион позволил себе наводящие вопросы. — Лия нарушила клятву, но вина на ее детей не распространяется. Они принадлежат Вашему роду.

Мужчина хотел продолжить: «Стоит ли устранять отпрысков короны, если они освобождены от оков клятвы?», однако, разумно промолчал. Император и так понимает, что он хотел сказать.

— Иногда нам приходится делать то, что не хочется. В угоду обязательствам, долгу. Они могут быть не такими явными, но от них зависят жизни миллионов. Даже царские особы подчиняются правилам, — ответил Аманданте, указывая на кресло рядом с собой. — Присядь.

— Благодарю, мне без надобности...

— Как пожелаешь, — Аманданте зажег камин движением руки. Внутри затрещал огонь. Отблески пламени играли на его крепких скулах. — Правила призваны заявить об уважении, сохранить стабильность в государстве. Так керимы узнают, что их жизнь защищена, подчиняется хоть каким-то законам. Они имеют право на гарантии. Однажды наша династия объединила целый континент под штандартом Индеверинов, а потом и всю планету. Власть — тяжелое бремя. Я вынужден платить за стабильность Империи. Лия была обещана Даркморам.

— Это я знаю, — ответил Кассарион, — Полагаю, именно поэтому я здесь.

— Да, к тому же вы занимаетесь этим делом, граф, как и ваш отец. Но господин Файрон далеко отсюда, а вы на Баллу, поэтому дело я поручаю вам, — вздохнул Император. — Бедная моя Амаранта... о чем же она думала, когда помогала Лии бежать? Любовь — яд, если попадает не в те руки. Когда глава вашего дома узнал, что Лия жива, он посчитал это за оскорбление. Вам, как представителю династии, я дарую возможность это оскорбление исчерпать, — пауза. — Только что пришел отчет... Вы считаете, что Лия с детьми на Омеге. Я склонен доверять вашему острому уму. Если найдете ее первым, сделайте, что должны. Если нет — вам дадут знать, где она находится.

— Благодарю, мой Император. Дом Даркморов ценит ваше честное слово.

А что еще он мог сказать? Кассарион подчинялся общественному мнению так же, как и все на этой планете.

Репутация дома — один из самых важнейших ресурсов, который имелся у знати.

После прошедших слухов о возможном спасении Лии весь род Даркморов буквально стоял на ушах.

А где один слух, там и другой, и вот, уже в курсе вся аристократия. Признаться, ему и самому было неприятно, что его род очерняют сплетнями. Мол, Даркморы стерпели оскорбление, как самые настоящие слабаки.

Знать начинала роптать. Более того, буквально за несколько дней новость облетела всю планету, и представители

простого народа, коих насчитывались миллиарды, принялись пристально следить за разворачивающимся скандалом. СМИ трубили из всех щелей, что императорская семья обманула Даркморов, как последних идиотов. Не только спасла Лию, но и скрыла ее побег, растоптав данные клятвы союза. Будто императору было плевать на мнение знати и высоких домов. И обещания его ничего не значат.

Если император плюет на все обязательства, то что стоит его слово?

Просто поразительное оскорбление. Корона, в столь тяжелое для себя время, могла лишиться поддержки своих самых преданных союзников.

«Единственный поступок, который ждут от Императора — восстановление справедливости, — подумал Кассарион. — И он должен сделать это моими руками».

— Дав однажды клятву, нельзя от нее отступить, — задумчиво произнес Император, блики огня танцевали в его глазах. — Не думайте, что мне доставляет удовольствие лишаться членов своей семьи. Но на кону стоит слишком многое. Стабильность. Индеверин сидят на троне без малого полторы тысячи лет, никто из преданной мне знати не примет кого-то другого. Поэтому предателям нужна именно Лия. Чтобы подчинить оставшихся себе, когда меня не станет.

— Мы защитим вас, мой Император, — уверил Кассарион. — Власть на Баллу не падет.

— Сделайте все, чтобы этого не случилось, — голос Амаранте затвердел, он сжал крепкую ладонь в еще более крепкий кулак и ударил им по подлокотнику. — Не многие понимают последствия революции. Я вложил в Баллу все силы, что у меня были. Я не позволю предателям разрушить все, что я создал. — Аманданте повернул голову, посмотрел на Кассариона властным, жестоким взглядом, — Знаете, что случится, если на планете снова возродится феодальное общество, как хотят предатели?

— Последствия будут удручающими, — коротко ответил Кассарион.

— Многие недовольны, мол, Император для того и Император, чтобы властвовать, и зачем ему свобода для народа, — процедил Аманданте. — А я скажу. Потому что нужно двигаться вперед, хочешь ты того или нет. Отдай слишком голодным до власти дворянам бразды правления, так они сделают из народа стадо овец, которые будут нести в их дома шерсть. А что потом? Рабовладельчество и желание держать керимов на поводке. Они сделают их тупыми. Неизбежен упадок образования, экономики, мы перестанем выходить в космос. Земля потеряет сильного союзника и останется одна. Она не справится в борьбе с вайнами и работоторговцами. Ее уничтожат, а потом и нас. Теперь ты понимаешь, отрок? — спросил строго Аманданте. — Нужно быть дальновидным. Падет Баллу — умрет и человечество. Не сразу, постепенно, но конец наш неизбежен. Мы не можем позволить себе

быть слабыми, — Аманданте сжал челюсти до скрипа. — Я не позволю разрушить свое детище.

— Я понимаю, мой Император, — ответил Кассарион.

Аманданте встал, подошел к Кассариону, положил широкую ладонь на его плечо:

— У меня будет еще одна просьба к вам, граф, — он посмотрел в его глаза, будто прося поддержки. — Лия должна умереть по всем правилам, с церемонией искупления, но на Баллу ее везти не нужно. А вот ее отпрыски... пожалуйста, сделайте это тихо. Противник не оставит попыток посадить их на трон, и будет плести интриги у меня за спиной, если я оставлю их в живых. Я никогда не смогу быть уверен в их верности, а в тяжёлые времена для империи это слишком большой риск. Они не должны добраться до трона, и никто не должен знать, что они вообще были. Ни к чему народу думать обо мне хуже, чем есть на самом деле. И еще... я знаю, вы умеете убивать. Пусть мои племянники не мучаются.

— Они не почувствуют боли, — заверил Кассарион.

Уже на обратном пути он обдумывал сказанные слова, жесты, просьбы. Сможет ли он привести приговор в исполнение?

С одной стороны, сомневаться не приходилось. Вот только... он никогда не убивал тех, кто слабее его, и не мог за себя заступиться. Тем более тех, кто ничего плохого в своей жизни не сделал, кроме как родился не в то время и не в том месте.

Имел ли он право убивать членов императорской семьи, не связанных клятвой? В свое время он давал присягу, что будет служить и защищать их, и до сих пор справлялся с этим весьма успешно. А теперь должен сделать ровно противоположное, ведь воля Императора не должна подвергаться сомнению. Диссонанс звенел в душе треснувшим хрусталем, и Кассариону это не нравилось.

«Если у Лии родился сын, придется его убить, — с досадой думал Кассарион. — А если девочка — приведу ее на порог дома Даркморов, пусть семейный совет решит, что с ней делать».

Что бы ни случилось, вопрос должен быть решен, иначе на Баллу не будет спокойствия.

«Но, если девчонка переметнется к врагу, убью и ее тоже».

Глава 7. Посиделки "у костра"

Джудит обожала пижамные вечеринки. Вместо того, чтобы позвать подруг в парк, или лучше того, на концерт местной поп-группы, она нарядила всех в домашние пижамы, устроив посиделки «у костра». Вместо костра она притащила электронный переносной камин, а еще заказала пять коробок пиццы. К тому же, она настроилась умыкнуть у родителей несколько бутылок дорогущего вина. Благо, Виктория разрешила, а Файрону было все равно. Главное, чтобы бабушка не возмущалась. Она не любила, когда внучка сбивает свою телепатию. От алкоголя способность девушки становилась хаотичной, и она совершенно не могла ей управлять.

Впрочем, среди собравшихся телепатией обладала только Джудит, и кроме Тайры никто не знал, что это совсем не эмпатия, а полноценная телепатия. Так что никто и не заметит. Ничего же не случится от одного бокальчика.

Девушки сидели на втором этаже дома Даркморов, прямо в гостевой. Семейная чета отбыла на пляж вместе с дочкой Астер, так что дом был в полном распоряжении именинницы.

Мари, Татьяна, Лаура, Тайра и Лили, все, как один — в праздничных пижамах, обложились горами подушек и секретились. Окруженные горой сладостей и всяческих угощений, которые Лили прислала Джудит в подарок на день

рождения, они поглощали одно пирожное за другим. Джу не пришлось беспокоиться насчет праздничного меню — Лили полностью позаботилась о расписании блюд. Она даже нашла где-то местного «лобстера» в лимонном соку, который по меркам Омеги стоил просто баснословных денег. Девочки были просто в восторге, а Джудит в небольшом шоке. Только под воздействием бабули она перестала отказываться от такого подарка и, наконец, смирилась.

Сама Лили, к слову, сидела в углу широкого дивана, аккуратно рядом с Джудит, в серой пижаме с маленькими лисятами. В свою очередь, она очень долго отказывалась от такого одеяния, если бы именинница не настояла.

— Ты хочешь, чтобы я приняла лобстверов, а я хочу пижаму с лисятами! — поставила ультиматум Джудит. Лили пришлось смириться.

Тайра обиделась в очередной раз, что ее не посадили рядом с лучшей подругой. Наверное, потому что она считала себя первой, и уж никак не номером «два». Она категорически отказывалась принимать этот унижительный, негласный титул, периодически пытаясь настроить подруг против друг друга.

Ну какая из голограммы Лили лучшая подруга? Смех, да и только! Ну и что, что она завалила их подарками и угощениями? Она все равно далеко, тут только ее проекция. Тайра сидела в противоположном конце дивана и дулась. Остальные девушки уместились на подушках вокруг "камина".

— А тебе что, разве отказали? — удивилась Лаура, низенькая юркая брюнеточка, очень любившая гольфы и банты в волосах. Сейчас на ней красовалась пижама с принтом шаколадного эскимо. — Я два раза подавала заявку на Баллу и мне оба раза одобряли. Только у меня времени не было, в тот раз я не поехала. А сейчас есть, вот, иду к священной горе.

— Я не знаю, в чем дело, — обиженно ответила Джудит. — Будто рок какой-то. Мне на Баллу ход закрыт. Даже родители не могут ничего сделать.

— Странно, — произнесла Лаура. — Когда ты была моей вожатой, у тебя никогда не было проблем пройти на экскурсии. Это же отличная характеристика. А теперь не можешь получить такой популярный маршрут. Там еще несколько мест осталось, даже недобор.

— Наверное, это потому, что сейчас на Баллу напряженная ситуация, — вдруг сказала Тайра, недоверчиво косясь на Лили, тянущую довольную улыбку. Она очень сильно ее раздражала. — Говорят, на Баллу хотят свергнуть Императора.

— А кто? — Лаура порылась в сумке, достала оттуда зеркальце и начала прихорашиваться, поправляя прическу.

— Аристократы, — пожалала плечами Тайра. — Не все, конечно, только некоторые. В сми пишут, что они снова хотят быть главными. Ну, типа там высший свет, крепостные, балы и все прочие.

— Ооооу, — Лаура заговорщицки прикрыла зеркальцем рот. — По-моему это очень классно. Балы! Я бы хотела стать

владелицей какого-нибудь имения.

— Какая чушь, — закатила глаза Джудит. — Разве вы хотите, чтобы аристократы захватили власть и установили средневековые порядки?

— А разве ты против? — задумчиво спросила Лили, глядя на нее весьма внимательно.

— Конечно, — ответила Джудит, собирая волосы в хвост на затылке. — Кому хочется быть рабом?

— А что? По-моему классно. Вдруг у меня будут несколько мускулистых рабов? — Лаура сверкнула глазками и девочки рассмеялись.

— На Баллу восемь миллиардов керимов, и всего шестьдесят тысяч телепатов, ты точно не будешь дворянкой, — усмехнулась Джудит. — Скорее, станешь рабыней. И не пойдешь в академию растениеводства, а будешь служанкой, которую по ночам зажимает хозяин. Это если повезет, — пояснила Джудит, — Вот и вся реальность. Мне, наполовину баллуанке, очень неприятно.

— Это она в своей академии межгалактического права набралась, — вмешалась Татьяна. — Ну дай помечтать.

— Тогда лучше помечтай, как вкалываешь на рудниках с утра до вечера, без обеда и выходного пособия, — съязвила Джудит.

— Ты какая-то зануда, — надула губы Лаура.

— А я просто не занимаюсь ерундой, — важно сказала Джудит. — Если и делать, то только полезные вещи. Даже

если кто-то назовет тебя занудой, — она показала язык Лауре и в гостиной снова послышался женский смех.

— Ну предоставь, ты — в пышном платье, а вокруг такие красивые мужчины, — не унималась Лаура. — Ну а вдруг? И на тебя глядят томные графья с такооой фигурой... широкоплечие, высокие...

— И эксплуатирующие чужой рабский труд. Фу. Никаких «и», — прервала ее Джудит. — Какое рабство?! Тогда не только женщины, но и мужчины потеряют право голоса, право на образование и медобслуживание. И что? Баллу погрузится в средневековье, и ее тут же прихлопнут вайны! А рабовладельцы с Кроноса сделают своей колонией. Это будет ужасно. Тогда обеим планетам конец, этого допустить нельзя.

— Хм... — задумчиво протянула Лили. — Где-то я это уже слышала...

— Где? — спросила Джудит.

— Не важно, — так же задумчиво улыбнулась Лили. — Просто знай, что не ты одна мыслишь в подобном ключе. Думаю, ты была бы полезна Империи. Не хотела поступать на более узкую международную специальность?

— Квалификацию выбирают на четвертом курсе, а я только на третий иду, — сказал Джудит.

— Подумай насчет этого. Может, и сложится что-нибудь, — удовлетворенно кивнула Лили. — Аристократам Баллу не помешал бы такой политический «мост», как хорошо знаю-

щий законы землянин.

— «Мост» скоро исчезнет, — вздохнула Джудит. — Бал-уанцы начинают вступать в браки с людьми, так что на Земле тоже появляются свои телепаты. Это называется новая «смежная» аристократия. Такой термин в международное право ввели совсем недавно. Боюсь, через лет двести-триста на Земле тоже настанет монархия. Потому что телепатия — очевидное преимущество перед остальными. Новый пласт общества неизбежно отделится от общей массы людей. Не знаю, хорошо это или плохо, но наблюдать за процессами очень увлекательно.

— Правда? — улыбнулась Лили. — А что ты думаешь насчет Аманданте? Говорят, он тиран.

— Удержать Империю в военное время и не быть тираном — это что-то невероятное, — сказала Джудит.

Лили откинула голову и громко рассмеялась.

— Да, ты права, ты совершенно права, — ответила она. — Он строг, порой даже слишком... но такова цена стабильности.

— А еще говорят, что он племянницу свою убил, — пробубнила Тайра. — Разве это хорошо?

— Это всего лишь слухи, — отмахнулась Джудит. — Чтобы каждая девочка во вселенной могла предоставить себя принцессой. Мне кажется, каждый век придумывают какую-нибудь легенду. Пропавшая принцесса, которая бежала от злого дяди-тирана.

— Ой, ну скажешь тоже, — фыркнула Тайра, — А вот если бы ты была его племянницей? Нет! Дочкой племянницы. И он убил твою маму? Что бы ты сказала?

Джудит вдруг перестала улыбаться. Она задумчиво посмотрела на искусственный огонь, и грустно произнесла:

— Я бы никогда его не простила.

— Вот, — кивнула Лайра. — Тогда к черту этого тирана! Даешь...

— ...но это не значит, что из-за своей скорби я должна предавать всю планету, — перебила ее Джудит, закончив мысль. — Я всегда говорила, что от революций страдают только простые люди. Иногда нам приходится забыть о своей боли ради тех, кому будет очень плохо, если мы ошибемся.

— Хорошо сказано, — Лили смотрела на Джудит с восхищением. — Далеко не каждый способен отказаться от желания отомстить ради народа. Для этого нужно иметь очень, очень сильный дух. Но я в тебе никогда не сомневалась.

— Эй, мы вам там не мешаем? — осадила Лили Тайра, как всегда недовольная, что Лили начинала болтать с Джудит, не обращая на нее никакого внимания.

В конце концов, это уже не в какие ворота не лезет. Лили так сильно раздражала Тайру, что та начинала распаляться каждый раз, когда подруга приглашала ее на общие посиделки.

— Тайра, опять ты за свое! — нахмурились Джудит. — Хватит нападать на Лили. Она хорошая девушка, и ничего

плохого не сделала. Наоборот, прислала тебе лучшие акварельные краски с Земли, о которых ты так долго мечтала!

— Спасибо, — смутилась Тайра, но всего лишь на секунду. — Она поэтому и прислала, чтобы я себя виноватой чувствовала, если начну возмущаться!

— У тебя нет причин этого делать, — отрезала Джудит. И тут в дверь позвонили. — Наверное, это пицца. Я сейчас пойду принимать заказ, а вы постарайтесь найти общий язык, пока я не пришла. Иначе я буду очень зла!

Джудит удалилась, а Лили с Тайрой зло переглянулись.

— И что, сколько ты еще будешь со мной собачиться? — спокойно спросила Лили, глядя на Тайру свысока.

— Сколько понадобится. Джудит ошибается насчет тебя. Я уверена, что ты дружишь с ней исключительно из корыстных побуждений! Вообще, где это видано...

— Красивая помада, — задумчиво и ядовито протянула Лили, — Керенский перец, я понимаю? Ты как-то одолжила Джудит этот оттенок, и она рассказала одну очень любопытную вещь. Эта помада нравилась Андрею, твоему бывшему. Вы долго встречались, а потом он бросил тебя ради другой. Ты очень долго страдала, дав Джудит слово, что никогда снова с ним не сойдешься. Вряд ли девушка, которую так ужасно бросили, станет опять малевать на губы ненавистный оттенок. Если только...

Тайра расширила глаза, у нее сбилось дыхание.

— Если только она снова с ним не сошлась, — пригвоз-

дила ее фактами Лили.

Девушки прямо вздохнули от неожиданности.

— Тайра, это правда?! — ошарашенно спросила Лаура.

— Ты не посмеешь ей сказать об этом! — прошипела Тайра.

— Не скажу, — Лили вальяжно откинулась на спинку дивана. — Если ты перестанешь науськивать Джудит против меня. Не лезь в наши отношения.

— Какие такие отношения? — сверкнула глазами Тайра. — Мы с ней с пятого класса дружим! Когда Джудит впервые села со мной за одну парту, тебя и впомяне не было!

— Поверь мне, кое-кто знает ее лучше, чем ты. Некоторые секреты Джу доверяет только мне, — Лили была убийственно спокойна, что Тайру выводило из себя еще больше.

Она покраснела, потом побледнела, потом, казалось, и вообще пожелтела, а затем вскочила с места и демонстративно вышла из комнаты.

Спускалась девушка вниз на взводе. Если Лили скажет Джудит про Андрея, она ее уничтожит! Она еще не знала, как, но точно найдет способ! Лили необъяснимо раздражала ее. Что-то было в этой девушке не так — в ее словах, движениях, мимике... даже в голосе, хотя он был вполне мелодичный. И всё-таки некоторые ее поступки смущали Тайру, и очень сильно.

Ну не могут женщины вести себя как мужики, даже очень сильные и независимые! Просто не могут! И эта манера раз-

двигать ноги, когда садишься на диван... а еще Лили закидывает руку на спинку, будто она хозяйка жизни. Смотрит на всех, оценивая свои владения, и даже не думает, что ее поза может кому-то помешать. Более того, в женском общении она просто неприлична. Андрей тоже так делал. Только парни так делают!

Тайра настигла Джудит на кухне, когда та разрезала пиццу:

— Ты представляешь, они привезли не кусочками, а целые кругляшки. На Омеге так и не научились хорошему сервису. Вот, открылась пиццерия и я думала, что будет как на цивилизованных планетах, а тут... — пожаловалась Джудит.

— Кем она работает?

— Что? — переспросила Джу.

— Я про Лили, — Тайра подлетела к столу, как разъярённая фурия, — Где она работает? В правоохранительных органах?

— Нет, ты что, — поразились Джу. — Лили флористка.

— Ты что, сейчас серьезно? Или издеваешься надо мной?!

— Я много раз тебе говорила, что у ее отца цветочный магазин. Он прекрасный, общительный и открытый керим, и выращивает самые лучшие орнелии на континенте. А еще очень любит животных.

— Большой чуши не слышала. Если Лили флористка, то я — улитка на Марсе! Да она вылитый Шерлок Холмс, не иначе.

— Не думаю, что она знает, кто это такой, — отмахнулась Джудит, раздраженно захлопывая коробки. — Тайра, опять ты за свое. Я же только что тебе сказала, чтобы ты не смела больше с ней ссориться!

— Джу, милая моя, ну неужели ты так слепа? Лили не та, за кого себя выдает. Зуб даю, на том конце не высокая блондинка, а жирный, толстый, старый мужик, который претворяется девкой!

— И зачем это ему? — процедила Джудит. — За три года Лили ничего не просила, ничего не хотела от меня.

— Может, ты перед ней раздевалась!

— Не раздевалась, — отрезала Джудит. — Только переодевалась, а это не одно и то же.

— Ты совсем потеряла чувство реальности, раз считаешь, что можно делать такие щедрые подарки чисто от доброты душевной, — продолжала шипеть Тайра, — Эта трагедия с Кассарионом сделала тебя такой наивной. Стоило Лили однажды оказаться рядом в нужный момент и вот, ты уже безгранично ей доверяешь. Закрываешь глаза на очевидные вещи! Джу, ну нельзя так...

— А знаешь, ты права, — не выдержав, вспыхнула Джудит, — Лили была рядом в самый тяжелый момент моей жизни. И вообще, даже будь она кем-то другим, и что с того?! Пусть! Она поддерживала меня, когда я умирала на могиле Кассариона. А где была ты?!

Тайра вдруг замолчала, виновато спрятав взгляд куда-то

в угол кухни. Наверное, именно поэтому она так не любила Лили. Это все чувство вины.

— Ты укатила вместе с Андреем развлекаться, утонув в своей любви. Так же ты сказала? Помнишь?! Ты была мне нужна! Нужна! А я осталась совершенно одна! Если бы не Лили, я бы умерла тогда. Так что плевать, сколько жирных старых мужиков на том конце связи. Нам хорошо вдвоем, а тебе придется смириться, что у меня есть еще одна лучшая подруга. Я простила тебя, и ты пойдешь мне навстречу.

— Прости... — прошептала Тайра, — Я правда не хотела...

— О, девочки мои, воркуете потихоньку? — Кэролайн выплыла из своей комнаты, откуда лился разноцветный поток какого-то очередного любовного сериала. — Джу, не пей слишком много. Ты же знаешь, твоя кхм... эмпатия неустойчива перед алкоголем.

— Да я не пью, ба.

— Лобстеры Лили просто прекрасны, — проворковала Кэролайн. — Какая хорошая девушка. Мне она так нравится. Без ее помощи тебе пришлось бы тяжело. Всем бы таких лучших подруг, — этими словами Кэролайн просто пригвоздила Тайру на месте.

Та молча удалилась, а за ней и Джудит, нагрузив себя пятью коробками пиццы.

Кончено, сначала Лили вызывала сильные подозрения у Кэролайн, но потом все сгладилось многочисленными подар-

ками и неоценимой помощью, которую она оказывала Джудит. Не говоря о том, что в самый сложный период жизни Лили неотступно находилась рядом, и смогла восполнить то, что не могла дать ей бабушка после смерти Кассариона. Кэролайн была рядом, но без Лили бы совершенно не справилась. И еще лобстеры. Да, лобстеры были просто прекрасны. К ним бы еще лимончика...

Кэролайн встала на высокий стул, чтобы взять аргосские лимоны, привезенных прямым с Баллу. Когда она почти дотянулась до желаемого, стул под ее ногами вдруг качнулся и Кэролайн полетела вниз.

— Ааа! — раздался истошный крик, когда женщина оказалась на полу. Схватившись за лодыжку, она звала на помощь.

— Ба! — сверху уже неслась испуганная Джудит, — Что такое?! Боже мой, бабуля!

— Ах, старая я карга, — начала ругать себя Кэролайн. — Полезла куда не следует...

— Я вызову скорую! — всполошилась Джудит. — Да что б тебя! Местная связь опять не ловит, спутник ушел. Я сейчас, ба!

С этими словами Джудит метнулась к двери, выскочив из дома, словно ошпаренная.

— Что, что нам делать?! — девушки спустились сверху вслед за Джудит.

— Чего встали?! — накричала на них Лили. — Вон из дома! Ловите связь вместе с Джудит со своих устройств, чтобы было больше шансов найти нужную точку!

Девушки, буквально подпрыгнув на месте, потянулись к выходу. Тайра ненадолго остановилась, неловко оглянувшись.

— Да иди уже, я побуду с ней, — бросила ей Лили. — Попробую сделать вызов по межпространственной связи, если не поймаете сигнал. Все будет хорошо, Кэролайн. — Лили опустилась рядом со старушкой, положив на ее руку виртуальную ладонь.

— Какая ты хорошая девушка, — улыбнулась Кэролайн сквозь боль. — Или кто ты там у нас... она посмотрела на Лили с благодарностью, но не без лукавства. — Расскажи мне, милая, не отказывай старушке в беде. Смотри как мне больно, я нуждаюсь хоть в какой-то правде. Не бойся, хорошая моя, что бы ты там не сказала, я порицать не буду. И сохраню твою тайну. Джудит ничего не узнает, клянусь. Ну кто же станет осуждать хорошего человека за щедрость?

Глава 8. Девятый номер

Начался ежегодный ягодный фестиваль, а значит, лето было в самом разгаре. Джудит уместилась на пледе, играя голыми пальчиками с сочной травой. Она просто обожала ходить по траве босиком, и ничто не могло отвадить ее от этого занятия. Даже предостережения мамы Виктории, что на подобных фестивалях обычно полно мусора и брошенных бутылок.

Сегодня девушка выглядела очень мило — в длинном сарафане стального цвета, с распущенными волосами, выющаясь, словно морские волны, где-то неподалеку лежали белые балетки.

Уминая вторую порцию мороженого, Джудит созерцала сцену, где играла громкая поп-музыка, сопровождающаяся сплошным ором музыкантов. Тайра говорила, что на подобных праздниках главное не песни, а чтобы громко было.

Рядом, на пледе, взгромоздилась большая корзина с едой для пикника: сыр, кое-какие фрукты, бутылка местного нектара, несколько кремовых пирожных на фарфоровых тарелочках, и небольшое канапе из морских алканостов.

Джудит улыбалась, шурясь от солнца — сегодня у нее было отличное настроение. Недавно она получила хорошие рекомендации для вступления в общественный совет, набирав-

ший студентов с третьего курса. Девушка была полна сил и энтузиазма, чтобы закошмарить университетскую администрацию, отстав, наконец, от школьной. К огромному облегчению последней.

— Джу, помнишь, что я тебе говорила? — спросила Виктория, расставляя бокалы. Она почему-то волновалась. — Сегодня я кое с кем тебя познакомлю. Хотя, ты его уже знаешь... кхм... просто можешь озадачиться... он немного изменился. Не то, чтобы очень сильно.

— А кто это такой? — беспечно спросила Джудит, помахав Элайзе, идущему вдалеке.

— Не могу сказать, — Виктория занервничала еще больше. — Потому что так надо. Пока он сам не захочет пойти на контакт, планета... ну... в общем, он придет после заезда.

— Так это же через пару часов только.

— А ты собралась уходить? — встревоженно спросила Виктория, замерев с тарелкой винограда в руках. — Мы же только пришли.

— Нет, конечно, я тут до самого вечера, — довольно ответила Джудит. — О, Элайза! Привет. А я тебя ждала. Пойдем, погуляем?

— Привет, Джу. Чудесно выглядишь. Такая красивая, как куколка. Здравствуйте, миссис Виктория! А где господин Файрон? — спросил беспечно Элайза, подарив Джудит цветок орнелии, который прятал за спиной до сего времени.

Джудит сделала вид, что приятно удивлена, встала, зале-

тела в балетки и с улыбкой приняла цветок.

— Его срочно вызвали на базу, — ответила Виктория. — Какое-то неотложное дело, связанное с Баллу. В последнее время он сам не свой. Очень сильно извинялся, что не может присутствовать на празднике. Джудит, ты же не обиделась?

— Конечно нет, мам, — сияя, ответила девушка.

Ей было так приятно называть Викторию мамой. Будто это слово, которое она порой тайком перекатывала на языке на разный лад, дарило ей необъяснимое чувство защищенности. И домашнее тепло, солнечное такое, разливающееся по всему телу.

Мама. В такие моменты девушка чувствовала себя счастливой, и почти не ощущала той боли, которая твердой короной покрыла зияющую рану на душе.

Кассарион ушел, бросив ее одну, но зато оставил маму, чтобы за ней приглядывала. Она была благодарна ему за это.

— Мы погуляем и вернемся, миссис Виктория, — оповестил Элайза, подавая ладонь Джудит, и та с радостью ее приняла. — Обещаю вернуть ее к встрече с гостем.

— Ты, вроде бы, неплохой парень, Элайза, — обратилась к нему Виктория. — Только не обижай мою Джу, пожалуйста. Она хорошая девушка, и обращаться с ней нужно хорошо.

— Что вы, я буду носить ее на руках, как хрустальную вазу, — Элайза подмигнул Джудит, и та отвечала ему улыбкой.

Он был как всегда красив, весел и излучал дружелюбную харизму. Элайза надел рубашку-трапиканку и длинные бе-

жевые брюки, черные как смоль кудри блестели на солнце так же, как его взгляд. Он был действительно красив, правда. И приятен в общении. Элайза был бы для Джудит идеальной парой, с которой она не знала бы никаких потрясений... вот только почему-то не хотелось краснеть от его комплиментов, смущаться томных взглядов, опускать глаза при явных намеках на что-то большее... и возникало жгучее желание отнять руку, когда он брал ее ладонь в свою.

Джудит не понимала, почему происходит именно так. Почему ей порой совсем не интересно, что он говорит, хотя говорит он это с улыбкой. И почему ей кажется, что все это ерунда. Упорные ухаживания она принимала благосклонно, но не решалась сделать последний шаг, чтобы дать себя поцеловать.

На все эти вопросы Джудит не могла найти ответа. Но она надеялась, что однажды покраснеет от его откровенного комплимента, или какой-нибудь другой фразы, которая заставит ее сердце биться чаще. И в этот момент она поймет, что он ее всё-таки волнует.

Они гуляли довольно долго. Час, или даже два. Обошли несколько шатров-стрельбищ, где ничего не выиграли, покинув их без подарков. Элайза угостил ее мороженым, затем они послушали несколько песен со сцены, где было совсем не разобрать слов. Ничего такого они не делали, но все же лучше, чем ничего.

Когда началась медленная, довольно милая песня, Элайза

встал с ней рядом, в толпе. Парочки медленно танцевали, обнявшись и покачиваясь в такт романтической мелодии. Элайза положил руки на талию Джудит, та обняла его за плечи.

Так близко.

У нее вдруг создалось ощущение, что он неспроста захотел станцевать с ней медленный танец. Элайза явно чего-то хотел.

— Джу, ну мы же взрослые люди, — внезапно сказал Элайза ей на ушко, пока они, обнявшись, топтались на одном месте, — Сколько мы уже встречаемся? Три месяца? Четыре? Любая другая пара уже давно не вылезала бы из постели.

— Мы еще не пара, — деликатно поправила его Джудит.

И даже в такой момент она не испытала никакого смущения. Прямой намек — и ничего. Даже сердце не застучало чаще.

— Не пара, но почти...

— Что ты хочешь этим сказать? — Джудит прикинулась совсем дурочкой. Просто тянула время. Если честно, сейчас ей хотелось испариться, чтобы не стоять, и не обниматься здесь с Элайзой. Они хорошо погуляли, и все на этом. Чего ему еще нужно?

— Пора перейти на новый уровень, — сказал Элайза и слегка отстранился.

Перед взором Джудит появились черные, блестящие глаза, которые, наверняка, могли свести с ума кого угодно... только не ее. Элайза приподнял уголки губ, мило улыбнув-

шись, замер на мгновение... и подался вперед.

Джудит успела только вздохнуть и дернуть головой, чтобы губы Элайзы не коснулись ее губ. И все же они скользнули по краю, оставляя теплый отпечаток на коже.

Джудит вспыхнула. Вовсе не от смущения, волнения или любовного томления.

Элайза коснулся того самого уголка губ, который в свое время поцеловал Кассарион. Будто что-то инородное, совсем ей чуждое накрыло пылающую кожу, которая не остывала с тех самых пор, как ее пометил самый близкий для нее человек. Да, без ее согласия, да, Касс силой попытался взять то, чего ему так хотелось. И она была обижена на него за это, иногда даже злилась так, что становилось невыносимо. Но поцелуй жег изо дня в день, не переставая напоминать ей о чувствах, которые внезапно оборвались в тот самый день, когда перед ними открылся временной портал.

И теперь эти воспоминания Элайза пытается у нее отобрать. Как он посмел? Как он посмел прикоснуться к тому месту, куда целовал Кассарион?!

Уголок начал нестерпимо жечь, будто сопротивлялся тому, что сейчас происходит. Сердце Джудит неистово забилось, пальцы вцепились в плечи Элайзы, она почувствовала, как не лютэн-энергия запульсировала внутри, словно горячая разозленная лава. Отторгая этот непрошенный поцелуй, она вырывалась наружу.

— Нет, — выдохнула Джудит, отталкивая Элайзу подаль-

ше от себя. — Не надо.

— Джудит, что с тобой? — испуганно спросил Элайза, глядя, как глаза Джудит полыхнули синим. По ее лицу ползли яркие трещинки, на кончиках пальцев искрилась лютэн-энергия.

— Не знаю, что-то с моей телепатией, — обескураженно ответила Девушка, стряхивая с себя энергетический морок. Она потрясла руками, чтобы успокоить лютэн, поморгала немного, и вроде как пришла в себя, — Все в порядке... извини. Слушай, Элайза, ты очень хороший парень. Ты мне нравишься, правда. Ты добрый, заботливый, внимательный. И упорный... да, не каждый способен преодолеть столько препятствий на пути к девушке. Просто мне нужно еще немного времени. Я серьезно. Я не говорю «нет», мне хочется с тобой общаться. Выдели мне еще пару недель, хорошо? Обещаю, я дам тебе точный ответ. И, если ничего не выйдет, не стану мучить неизвестностью и держать тебя «в запасе».

— Что ж, хорошо, — согласно кивнул Элайза. — Я благодарен тебе за откровенность и... конкретику. Не каждая девушка способна обозначить четкие сроки. Это означает, что я не зря тебя заметил, — Элайза одобрительно улыбнулся. — Подумай, Джу, я не тороплю. Тебя действительно стоит ждать.

После этого они еще погуляли немного, и Элайза откланялся, так как его вызвали куда-то по работе.

В этот момент Джудит, казалось, испытала невольное об-

легчение. Украдкой оглянувшись, она вынула влажную салфетку из кармана на сарафане и терла, терла уголок губ, чтобы оттереть его от прикосновения Элайзы, до того самого поцелуя, что отпечатался на них три года назад...

Хорошо бы погулять одной, подумать над всей этой ситуацией. Бесцельно прогуливаясь по фестивалю, девушка то и дело касалась холодными пальчиками уголка губ, который пылал почти так же, как в тот день, когда Кассарион ее поцеловал.

Почему она вспоминает об этом сейчас? Будто с раны сдирают давно заживший шрам, который оказался лишь прикрытием, бутафорией, которую она сама себе придумала, чтобы не признавать, что рана все еще кровоточит...

— Джу, вот ты где! — Тайра возникла внезапно, выскочив перед ней, как динозавр из кустов. — А я везде тебя ищу. Виктория сказала, что ты с Элайзой. А где он?

— Ушел, — коротко ответила Джудит.

— Ну и отлично! Пошли посмотреть на гонку. Там сейчас Андрей выступает, — Тайра, не вняв угрозам Лили, решила сыграть на опережение, и сама рассказала Джудит об Андрее, не забыв при этом посыпать голову пеплом.

Оказалось, что Андрей, уйдя от нее к другой девушке, ею не впечатлился, и вернулся к Тайре. При этом он успел погулять еще с несколькими, и только потом прибежал обратно к бывшей, заявив, что нагулялся, и лучше ее нет. А та, как самая настоящая влюбленная овечка, как выразилась Джудит,

его без слов приняла. Однако, переубеждать подругу было бесполезно.

— Ты бы хоть постеснялась приглашать меня смотреть на твоего бывшего, — проворчала Джудит, увлекаемая Тайрой в толпу.

На этот раз Тайра покрасилась в лиловый, и нацепила на себя рваные черные шорты и черные сетчатые чулки. Они с Джудит выглядели, словно с разных планет.

— Не бывший, а настоящий! Я тебе по-честному предупредила, и, раз уж ты меня не прогнала, будь добра, поддержи! — дерзости Тайре было не занимать.

Из уважения к ее уверенности в себе Джудит подчинилась, дотаскившись-таки до трассы, где уже шел обратный отсчет до начала заезда.

Всего Джудит насчитала около двенадцати человек — каждый под своим номером, и все как один игрались со своими байками, выкручивая из двигателей неистовый рык. Бахвальство, да и только. Показывают друг другу, насколько полны энтузиазма.

Никто, конечно же, не собирался никому уступать, желая завоевать победный кубок на соревновании городского поселка. Ну не смешно ли? Какое-то местечковое соревнование, а столько помпезности. Потому что главный приз был совсем не кубок, а возможность показать себя во всей красе. Уж Джудит ли не помнила, как Кассарион украшал свой байк современными «примочками», чтобы быть круче всех.

Девушка поймала себя на мысли, что в последнее время слишком часто о нем думает.

Нельзя.

Так рана снова откроется, и...

— А кто это такой? — вдруг спросила она, неожиданно даже для себя. — Вон тот, в оранжевой куртке, с рыжими волосами, торчащими из-под шлема?

— Не знаю, — пожала плечами Тайра, плотно прилегая к парапету. Толпа сзади напирала, и они, казалось, могли выпасть прямо на трассу. Дорожное полотно находилась внизу, гладкое и вышколенное, словно первоклассник на линейке. — Андрей! Андрееея!!! Ты самый лучший, я тебя люблю!

Тайра, совершенно не советуясь с собственным достоинством, послала воздушный поцелуй сероглазому блондину с наглой улыбкой, а тот подмигнул ей в ответ. Девушка расплылась в довольной улыбке и завизжала сильнее.

Какая глупость, разве можно так явно показывать свою симпатию — обязательно бы подумала Джудит, если бы смогла оторвать взгляд от высокого парня на супер крутом байке по последнему слову техники. Но она не могла.

Вокруг стеклянного нано-шлема витали информ-голограммы, крепкие плечи были напряжены, на руках мужчины были надеты белые мотоциклетные перчатки, на ногах — черные берцы с высокой шнуровкой и плотной подошвой. Серые джинсы выглядят очень модно — мужчина явно придерживался определенного стиля, с рокерским уклоном.

Какой классный. Если бы мужчина из ее фантазий вышел из душа и оделся, он, наверное, выглядел бы точно так же, внезапно для себя подумала Джудит, но ей почему-то ни капельки не было стыдно за свои мысли. Она только посмеялась про себя.

«Он точно победит», — решила девушка. Сердце ее застучало часто-часто. Ничего подобного Джудит раньше не ощущала. Чтобы вот так — и залипнуть на каком-нибудь парне с первого раза, не в силах отвести взгляда.

Мужчина выступал под номером «девять». Гонщики стартовали сразу, как только обратный отсчет достиг нуля. Девушка, как ни странно, метнулась вслед за ними. Правда, только в качестве фанатки, пробирающейся сквозь толпу.

— Эй, ты куда? — с недоумением спросила Тайра, — У нас же хорошие места!

— Я сейчас, только немного прослежу за ними! — бросила, отмахнувшись, Джудит, и сиганула вдоль дороги.

Несмотря на давку, Тайра бросилась за ней. Им удалось выбраться на относительно возвышенность, слегка напоминающей холм. Там и народу было поменьше, и большой кусок трассы разворачивался как на ладони. Мелкие фигурки гонщиков неслись, то отставая, то вновь догоняя друг друга.

— Смотри, как двигается, — с придыханием сказала Джудит. — Так уверенно, словно не едет, а летит!

— Ага, Андрей долго тренировался, чтобы так ездить! —

ответила веселая Тайра.

— Да я не про него, я про вон того, — Джудит указала пальцем на парня в оранжевой куртке, перегнавший половину соперников, — Обрати внимание, как он ведет байк. Лавирует то туда, то сюда, сразу видно, что знает, как вырваться вперед. Он очень динамичный.

— А, ты... про кого?

— Про мужчину в рыжем.

— Он даже не застегнулся, — фыркнула Тайра. — Точно продует. Хотя выглядит неплохо. Мой Андрей лучше. Андрей! Андрей!

— Да ничего ты не понимаешь! — воскликнула Джудит. — Он только делает вид, что ни на что не претендует. А ближе к финишу вырвется вперед, вот увидишь!

— Никто его не пропустит. Смотри, какой плотный поток.

— Нет, он точно будет первым! — уверенно ответила Джудит, побежав вперед, за гонщиками.

Скоро конец трассы, и она хотела увидеть победу девятого номера. Сама не знала почему. Она никогда не увлекалась гонками, и вообще, не обращала внимания на мелкие фигурки вдали. А тут заметила этого парня и пропала. Он ей так понравился. Джудит даже не ожидала от себя, что способна обратить внимание на человека, которого знает от силы несколько минут. Да и не знает вовсе, а просто увидела в линейке других таких же, не менее уверенных в себе парней. Надо же, как быстро она меняет свое мнение о соревновани-

ях. Стоило только увидеть привлекательного мужчину, так у нее сразу же зажегся взгляд.

Хотя, может он совсем не симпатичный, подумала про себя Джудит. За шлемом все равно не видно лица, и там, за на-
ностеклом и голографиями, мог скрываться кто угодно. Но
несмотря на это, девушка была просто заморожена манерой
мужчины управлять своим байком, держаться на трассе, рис-
ковать, когда для этого самое время. Будто байк был продол-
жением его самого, и мужчина точно знал, в какой момент
нужно сделать решающий рывок.

Наверное, так и превращаются в фанатки, с удивлением
подумала Джудит, но в слух, конечно же, этого не сказала.

— Надо же, он действительно уходит вперед, — с недо-
умением сказала Тайра, когда парень в оранжевой куртке
вильнул вправо, обойдя главного соперника, потом произ-
вел еще несколько маневров и дал газу, оставив ее любимого
Андрея позади. — Какой разочарование... Андрей, ну давай
же! — прокричала она громко. — Ты же за этого болеешь,
Джу?

— Да... — с придыханием ответила Джудит. Она не зна-
ла, как его зовут, чтобы поддержать, но... — Номер девять!
— неистово закричала она, подняв ладони вверх. — Номер
девять! Вперед! Вперед!

Ее голос потонул во всеобщем предфинишном гвалте. Де-
вушка оглянулась туда-сюда, чтобы посмотреть, не болеет ли
за ее гонщика еще кто-нибудь, и вспыхнула глупым уколом
ревности, когда увидела, что толпа девчонок по соседству то-

же визжат ее цифру.

Неужели у «девятки» нет имени? Собрав все свои любопытство и злость в кулак, она подошла к ним и спросила, кто же скрывается за зеленой наномаской гонщика, но ее встретили пять пар ревнивых ненавидящих глаз. Джудит поспешила убраться оттуда, пока не навлекла на себя беду в виде выданных клоков волос.

Как глупо. Все, что она делает. Увидеть крепкого, уверенного в себе мужчину, и тут же поплыть. Она его даже не знает! Длинные волосы, мотоциклетные перчатки, рокерские берцы и все, ее сердце бьется чаще. Ну нельзя же так, корила себя Джудит прямо в тот момент, как неистово орала полюбившуюся ей цифру, искренне надеясь, что ее поддержка поможет ему долететь до финиша первым.

Если Тайра узнает, что она повелась, как глупая легкомысленная девчонка на первого встречного «выскочку», как Джудит всегда называла подобных парней, подруга еще долго ей будет это припоминать. И посмеиваться иногда.

Ну нет уж, она не даст ей повода.

Парень в оранжевой куртке ловко запутал всех по замысловатой траектории, не давая себя перегнать, поддал газу и пересек финишную черту.

Он выиграл!

— Аааа! — завизжала Джудит вместе с остальными, напроць срывая голос. — Выиграл! Выиграл!

Адреналин кипел в крови, она была готова задохнуться от

восторга.

— Андрей второй, — недовольно пробурчал Тайра. — А этот что, тебе понравился?

— Нет, пффф, — закатила глаза Джудит, не в силах стереть со своего лица глупую улыбку. — Смотри, они уходят на полигон, может, сможем туда проникнуть. Тебя же Андрей пропустит? Можно я с тобой?

— Джу, с тобой все окей? Чего ты так завелась?

— Да все нормально, просто рада за победителей...

— Если хочешь пройти за ленту, я тебя проведу. А то, когда они к толпе выйдут, нас просто сметут, и мы ничего не увидим.

— Давай, проведи! Я была бы очень рада, — Джудит уже не могла держать серьезное лицо, настолько была возбуждена.

Ну и что, если она просто познакомится с гонщиками и немного с ними поболтает? Что в этом, в конце концов, такого? Нужно же расширять свой круг общения, дружить с новыми людьми, быть приветливой со своими соседями-пилигримами, в конце концов. Спорт для того и придумали, чтобы объединять людей — так оправдывала себя Джудит, когда они, минуя охранников, пролезли под заградительной лентой на мотоциклетный полигон.

Галдящая толпа осталась позади. Охранники без вопросов пропустили Тайру, а с ней и Джудит. Андрей заранее дал знать парням, чтобы не останавливали его девушку. А Тайра

в свою очередь уже успела намотать им глаза за последние две недели, что парень тренировался на трассе. Чтобы точно запомнили ее и не путали с его бывшими, ради которых он ее бросал.

Пока гонщики производили малый круг почета, Джудит нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

Ну, когда они там уже?

— Джу, ты здесь? — услышала она голос Виктории за спиной. Та тоже прошла за заградительную ленту, — Я думала, мы встретимся на поле для пикника. Кстати, я искала тебя, и нигде не нашла.

— Мы решили поприветствовать победителей, миссис Виктория, — ответила ей Тайра. — Андрей второе место занял.

— Поздравляю вас, — улыбнулась Виктория.

— А первым пришел девятый номер, — нетерпеливо выпалила Джудит, — Вон они, спешиваются.

— Да, я знаю, — неловко ответила Виктория. — Они сейчас должны подойти...

Если бы не солнечный день, Джудит, наверное, могла бы осветить поле собственными глазами, так они у нее горели.

Когда больше десятка мотоциклов припарковалось у трассы, парни начали снимать шлемы, послышался дружеский смех и взаимные подначивания. Джудит не слышала, что именно они говорили, только улавливала по интонации. Тот самый высокий парень, что она заприметила, спешил вме-

сте с остальными и, сняв свой шлем, тряхнул длинный рыжей гривой.

Сердце в груди Джудит сделало невообразимый кульбит.

Ну надо же — перестать дышать от одного вида победителя... ну куда не годится. Джудит закусила губу от нетерпения. Когда же они подойдут? Смеются чего-то, переговариваются, даже бьют друг друга кулаками в плечи, как заправские друзья. Этот мужчина знает других гонщиков?

Джудит не могла разглядеть его лица, так как участники все еще находились достаточно далеко, но по голосам поняла, что здесь были и Майли, и Карл, и Брайан... все они когда-то находились в банде Кассариона. Рыжий мужчина ведет себя так, будто они его закадычные друзья.

Так, погоди-ка... казалось, Джудит встала на месте, словно вкопанная. Как только гонщик слез со своего крутого байка, ее словно посетило колоссальное дежавю.

Манера победителя двигаться твердо и уверенно была просто до боли знакома. И вовсе не потому, что все победители похожи в чем-то друг на друга. Эту походку Джудит узнала бы на краю света. Уверенная, твердая, будто он впечатывал в землю подошвы. А когда хотел показать, кто в доме хозяин, она становилась немного в развалочку, нарочито беспечная. И это движение головой... когда ветер кидает в лицо пряди волос, и нужно освободить взгляд от помехи. И смех, и привычка сосредоточенно пожимать руку хорошему приятелю, встретившемуся по пути.

Каждое движение, каждый мелкий жест настолько родны, что Джудит знала, кого увидит перед собой, когда мужчина приблизится. Нет, ошибиться невозможно — не бывает второго такого человека. Вернее, керима. Ей даже не нужно видеть черты его лица.

Потому что ничего не изменилось. Он все так же, смеясь, находился в самом центре внимания — в ворохе своих приспешников.

Это случилось слишком быстро.

Казалось, все заволочло густым полотном тумана. Вокруг остались только голоса, слышавшиеся где-то там, вдали, и яркий свет солнца, ослеплявший, заставлявший слезиться глаза.

Перед ней возник взгляд голубых глаз, смотревших сверху вниз холодно и невозмутимо. Будто он видел ее впервые.

— Джу, милая, прости, что получилось вот так... внезапно. Но по-другому было нельзя ... — где-то на задворках сознания причитала мама, вещавшая что-то о протоколах и циклах небес, и что он должен был обязательно сам объявить о собственном существовании, а не от третьих лиц...

Остальное Джудит не слышала, она просто глазела на высокого мужчину, вставшего в очередную уверенную позу где-то в метре от нее. Сложил руки на груди. Взрослый, задумчивый, спокойный. И молчал, с любопытством ее разглядывая.

А она...

Чувствуя, как ноги резко ослабели, Джудит еле-еле зашевелила губами:

— Касс.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.